

Katedra Ruských a Východoevropských Studií, Institut mezinárodních Studií,
Fakulta sociálních věd Karlovy Univerzity v Praze

Diplomová práce
**Государство как главный фактор формирования
институциональной среды в современной России**

vypracoval Bc. Anton Sorokin
vedoucí diplomové práce PhDr. Bohuslav Litera, CSc.
Praha 2007

Prohlašuji, že jsem diplomovou práci vypracoval samostatně v rozsahu stanoveném Studijním řádem Fakulty sociálních věd Univerzity Karlovy a uvedl veškeré použité prameny a literaturu.

V Praze dne 20. května 2007

Bc. Anton Sorokin

Тезисы дипломной работы

Тема дипломной работы

Усиление роли государства в России во время первой и второй легислатуры Владимира Путина

Постановка проблемы

Во время первой и второй легислатуры Президента России Владимира Путина происходит явное усиление роли государства в России. Целью работы является анализ происходящих процессов. Политика Владимира Путина во многом обуславливается необходимостью исправления институциональных деформаций российского общества в результате незаконченных реформ 90-х гг. XX века. Поэтому в работе будет произведен анализ процесса реформирования, а также исторических предпосылок для построения современной рыночной экономики в России.

В качестве основы для работы будет использован институциональный подход анализа экономических процессов. По нашему мнению, институционализм в наибольшей мере подходит как научный метод для анализа прошлого, настоящего и прогнозирования будущего развития в России. Для этого есть ряд причин. Во-первых, институционализм характеризуется междисциплинарным подходом, т. е. институциональная школа оперирует не только с экономическими закономерностями развития общества, но также обращает большое внимание на иные институты. В России существует достаточно большая дистанция между институтами формальными и неформальными; последние зачастую играют в обществе решающее значение, и, как показал исторический опыт, все реформаторские начинания, которые не принимали во внимание значимость неформальных институтов в России, были обречены на провал. Во-вторых, именно в рамках институционализма получила свое развитие самобытная российская экономическая школа. По сути, в истории России еще не было создано исконно русского экономического учения, принимавшего во внимание все особенности развития российского общества. Все модели, которые применялись в России или СССР, были иностранного происхождения (марксизм, неолиберализм, градуализм, кейнсианство) и особым успехом похвастаться не могут. Поэтому вдвойне интересно наблюдать развитие первой самостоятельной российской экономической школы и

попытаться прогнозировать будущее развитие ситуации в России именно с институциональной точки зрения.

Три главных института современного общества – это государство, фирма и домохозяйство. Каждое играет определенную роль, причем успешное развитие рыночных принципов обеспечивает соблюдение эффективного равновесия значимости всех институтов. В России, на первый взгляд, данное равновесие перекошено в сторону государства. Однако, необходимо принять во внимание тот факт, что нельзя измерять мерками, применимыми в развитых рыночных экономиках, ситуацию в экономиках развивающихся, к которым Россия в данный момент относится. Также необходимо принять во внимание и исторические пути и особенности развития, которые, как мы уже упоминали, имеют большое значения для формирования настоящего и будущего страны. Наша гипотеза заключается в том, что современное российское государство должно играть значительную роль на данном историческом отрезке развития, по сути являясь инициатором и катализатором институциональных трансформаций в России. Конечно, далеко не все идеально, государство как институт все еще сохраняет достаточно рудиментов советской редиистрибутивной экономической модели. Но, в то же время, мы можем наблюдать появления некоторых новых созидательных функций государства, которые при условии их дальнейшего эффективного развития, могут помочь России выбраться из институциональных ловушек и построить современную модель рыночной экономики.

Структура дипломной работы

- I. Введение
- II. Экономические школы и роль государства в экономике
 - II.1. Основные экономические учения с точки зрения допустимости государственного вмешательства в экономические процессы
 - II.2. Экономические функции государства и государственное регулирование рыночных процессов
 - II.3. Институциональный анализ роли государства в экономике
 - II.4. Часный случай: роль государства в переходной экономике
- III. Институциональный анализ усиления роли государства в экономике России
 - III.1. Россия и капитализм: история взаимоотношений
 - III.2. Неолиберальные экономические реформы: крах или успех?
 - III.3. Особая экономическая зона: российская экономическая ментальность
 - III.4. Рост доли государственной собственности: причины и последствия

III.6. Сценарии развития государственного регулирования экономики с точки зрения институционализма в России

IV. Заключение

Литература

Абрамов А.Е. Инвестиционные фонды. Доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005

Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. / Подготовлен Государственным научно-исследовательским институтом системного анализа Счетной палаты Российской Федерации). (<http://rusref.nm.ru/priv13.htm>)

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Финист, 2001

Гайдар Е.Т. Государственная нагрузка на экономику. (<http://www.top-manager.ru/?a=1&id=434>)

Государство в меняющемся мире (Всемирный банк. Отчет о мировом развитии – 1997. Краткое содержание). Вопросы экономики. 1997. № 7

Жид.Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995

Игнатова Т. В., Чердниченко С. И. Приватизация в системе государственного регулирования экономики. Ростов н/Д., 2002

Иванов, О. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности: опыт Японии. (<http://rusref.nm.ru/indexpub199.htm>)

Интервью с Джорджем Соросом, Московские новости. 1997. 23 февраля

Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества. М.: РГГУ, 2000

Койчев Н. Государственное управление при переходе от планового хозяйства к рыночному, Доклад на международной научной конференции "Наука управления на пороге XXI века". (<http://rusref.nm.ru/indexpub25.htm>)

Лимонов Э., Охота на Быкова. Расследование Эдуарда Лимонова. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001

Лимонов Э., Лимонов против Путина. – М.: Новый Бастион, 2006-11-02

Лимонов Э., Другая Россия. – М.: Ультра Культура, 2003

Лимонов Э., Дисциплинарный санаторий. – СПб.: Амфора, 2002

Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-пресс, 1996

Меньшиков, С. Государственный капитализм или новые олигархи, Слово, 20 августа 2004 года. (<http://rusref.nm.ru/StateCapitalism.htm>)

Моизэс Наим. Случайное совпадение. Le Monde diplomatique. Май 2002. (<http://ru.mondediplo.com/article630.html>)

Нуреев Р.М. Критика экономического детерминизма Карлом Полянью. (<http://rusref.nm.ru/nureev.htm>)

Осадин. Н.Н. Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2005. Вып. 1

Очерк экономики США, материалы с сайта Госдепартамента США (<http://rusref.nm.ru/indexpub29.htm>)

Паппэ, Яков, Олигархи. Экономическая хроника, 1992-2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000

Паршев А.П. Почему Россия не Америка. (http://ihtik.lib.ru/politolog_21dec2006/politolog_21dec2006_737.rar)

Полтерович В.М. На пути к новой теории реформ, 1999 (<http://rusref.nm.ru/vmp1.htm#r18>)

Полтерович В.М. Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН “Неизвестная экономика”

Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов. Экономическая наука современной России. № 3/2001

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Ось-89, 1997

Рар, Александр. Владимир Путин. „Немец” в Кремле. М.: Олма-Пресс, 2004

Соловьев В. Р. Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2006

Сорокин А.И. История экономических учений. (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/24177.html>)

[Standard & Poor's](http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles), Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2006 г.: Скромные успехи на фоне всеобщего стремления к IPO. (<http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles>)

[Standard & Poor's](http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles), «Газпром» и Pemex — два энергетических гиганта, но различия между ними значительны. (<http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles>)

[Standard & Poor's, Влияние изменения суверенных рейтингов России на компании нефтегазового сектора, контролируемые государством.](http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles)
(<http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles>)

Суслина, С. Государственное регулирование экономики: опыт Республики Корея.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub105.htm>)

Супян, В. Роль государства в экономике: американский опыт.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub87.htm>)

Ханс Петер Штиль. Государство и экономика: сотрудничество и конфронтация.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub10.htm>)

Хлынов, В. Общегосударственное планирование рыночной экономики: опыт Японии.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub6.htm>)

Хрестоматия по истории России. ОТ СССР К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 1985 – 2001 гг, составители Елисеева Н.В., Писаревская Я.Л., Афанасьева Л.П., Мартынова А.Ю. (<http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl2.shtml#18>)

Цзиньвэнь Ли. Роль государственного регулирования в реформировании и развитии экономики Китая. (<http://rusref.nm.ru/indexpub33.htm>)

Чубайс, А.Б., ред. Приватизация по-русски. – М.: «Вагриус», 1999

Шеншин А. Е. Формирование основ рыночной экономики в России в конце XX в. – М., 2002

Экономическая политика измеряется результатами. Интервью с председателем ЭКААР-США Джеймсом Гэлбрейтом. (<http://rusref.nm.ru/indexpubgelbreit.htm>)

Явлинский Г.А. Перспективы России. Экономический и политический взгляд. М.: Галлея-Принт, 2006

Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учеб. для вузов / Европейская комиссия ЕС (Tacis). - М.: ГУ ВШЭ, 2000

Aslund, Anders Building Capitalism: the Transformation of the Former Soviet Bloc, New York: Cambridge University Press, 2002

Aslund, Anders Comparative Oligarchy: Russia, Ukraine and the United States. Paper presented at the CASE Conference, “Europe after the Enlargement,” Warsaw, April 8–9, 2005.

Appel, Hillary A New Capitalist Order: Privatization and Ideology in Russia and Eastern Europe, Pittsburgh, Pa: University of Pittsburgh Press, 2004

Kroll, Luisa and Lea Goldman, eds., “The World Billionaires,” Forbes, March 10, 2005.
(<http://www.forbes.com/lists/2005/03/09/bill05land.html>)

Shleifer, Andrei. *A Normal Country: Russia after communism*, Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005

Shleifer, Andrei, and Daniel Treisman *Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia*, Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000

George Soros s Byronem Wienem a Krisztinou Koenenovou, *Soros o Sorosovi. Zústat na vrcholu křivky*. Bratislava: Kalligram, 1995

Karl Polany, *Velká transformace*, Brno: CDK, 2006

Oliver E. Williamson, Transaction Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. *Journal of Law and Economics*, October 1979, 22, 233-261

Stephen Graubard, *The Presidents. The Transformation of the American Presidency from Theodore Roosevelt to George W. Bush*. Allen Lane, an imprint of Penguin Books, 2004

The Leading Role of the State in the process of the Formation of the Public Institutes in the Contemporaneous Russia

The Thesis is focused on the leading role of the Russian state in the process of the Formation of the Public Institutes in the Contemporaneous Russia. As a theoretic basis of the thesis we use the institutional approach. The State has always played a significant role in Russia. All the reforms were initiated by the governing structures. The reforms were characterized by enormous concentration of the human and material sources. As a result the Russian people are quite conservative and distrustful of any possible changes.

The Russian National Mentality (RNM) due to the historical experiences is more Asiatic than European. But at the moment we can observe some globalization movements in Russia that could have an impact to the RNM changing on the basis of the European liberal patterns.

The State in transitional economic systems should play a leading role because only State could be a guarantor of the legality of perpetual transitions.

In the Contemporaneous Russia the State is traditionally a strong partner of the other two main actors of the institutional economy: firms and households. But now we can observe a peculiar situation when the firms and the households are changing quicker than a state. The state now is a main holder of the Russian traditional conservative mentality. It is difficult to predict any concrete scenario of the development in Russia, but we do believe that due to the total globalization and opening of Russia to the rest of the world the market economy will be constructed.

Государство как главный фактор формирования институциональной среды в современной России

Содержание

I.	Введение	1
II.	Экономические школы и роль государства в экономике	
II.1.	Основные экономические учения с точки зрения допустимости государственного вмешательства в экономические процессы	5
II.1.1.	Икона экономических либералов – Адам Смит.....	5
II.1.2.	Последователи Адама Смита, нелиберальная экономическая школа	7
II.1.3.	Критики свободного рынка	9
II.2.	Экономические функции государства и государственное регулирование рыночных процессов	15
II.3.	Институциональный анализ роли государства в экономике	21
II.4.	Частный случай: роль государства в переходной экономике.....	27
III.	Исторические предпосылки усиления роли государства в экономике России	
III.1.	Россия и капитализм: история взаимоотношений.....	34
III.1.1.	Сущность советской экономики.....	34
III.1.2.	Рыночные элементы советской экономики.....	36
III.1.3.	Концепт двойного дуализма как основная причина сложности трансформации экономических институтов в 90-х гг. XX века	38
III.1.4.	Влияние фактора двойного дуализма советской экономики на постсоветское экономическое развитие России	39
III.2.	Нелиберальные экономические реформы: крах или успех?.....	42
III.2.1.	Положение обязывает: неизбежность реформ в конце 80-х гг. XX века и неизбежность их краха	42
III.2.2.	Противоречивые результаты реформ	44
III.3.	Особая экономическая зона: российская экономическая ментальность ..	47
III.3.1.	Понятие национальной экономической ментальности	48

III.3.2. Главные составляющие национальной экономической ментальности	50
III.3.3. Исторические предпосылки формирования современной российской экономической ментальности.....	51
IV. Государство как главный инициатор формирования институциональной среды в современной России на примере создания института частной собственности	65
IV.1. Роль государства при становлении института частной собственности в современной России	66
IV.1.1. Легализация теневой рыночной экономики и прав собственности.....	66
IV.1.2. Приватизация в России; появление института корпоративной собственности	68
IV.1.3. Диверсификация бизнеса в современной России.....	72
IV.2. Государственная собственность: приватизация и национализация как основные варианты развития.....	76
IV.2.1. Национализация и наращивания доли госсобственности	76
IV.3. Сценарии развития государственного регулирования экономики с точки зрения институционализма в России	83
IV.3.1. Защита прав собственности.....	83
IV.3.2. Создание конкурентной среды.....	85
V. Заключение	88

I. Введение

Целью данной дипломной работы является анализ влияния государства на формирование институциональной среды в современной России. В последнее время много пишется и говорится о чрезмерном увеличении роли государства в России, причем зачастую увеличение государственного влияния рассматривается негативно. Мы задались вопросом, так ли уж плох для России тот факт, что российское государство становится своего рода генератором институциональных изменений в стране. Данная дипломная работа представляет собой результат нашей попытки ответить на этот вопрос.

Как заметно уже в названии, в качестве теоретического фундамента мы выбрали институциональную экономическую школу. По нашему мнению, институционализм в наибольшей мере подходит как научный метод для анализа прошлого, настоящего и прогнозирования будущего развития России. Для этого есть ряд причин. Во-первых, институционализм характеризуется междисциплинарным подходом, т. е. институциональная школа оперирует не только с экономическими закономерностями развития общества, но также обращает большое внимание на иные институты. В России существует достаточно большая дистанция между институтами формальными и неформальными; последние зачастую играют в обществе решающее значение, и, как показал исторический опыт, все реформаторские начинания, которые не принимали во внимание значимость неформальных институтов в России, были обречены на провал. Во-вторых, именно в рамках институционализма получила свое развитие самобытная российская экономическая школа. По сути, в истории России еще не было создано исконно русского экономического учения, принимавшего во внимание все особенности развития российского общества. Все модели, которые применялись в России или СССР, были иностранного происхождения (марксизм, неолиберализм, градуализм, кейнсианство) и особым успехом похвастаться не могут. Поэтому вдвойне интересно наблюдать развитие первой самостоятельной российской экономической школы и попытаться прогнозировать будущее развитие ситуации в России именно с институциональной точки зрения.

Три главных института современного общества – это государство, фирма и домохозяйство. Каждое играет определенную роль, причем успешное развитие рыночных принципов обеспечивает соблюдение эффективного равновесия значимости всех институтов. В России, на первый взгляд, данное равновесие перекошено в сторону государства. Однако, необходимо принять во внимание тот факт, что нельзя измерять мерками, применимыми в развитых рыночных экономиках, ситуацию в экономиках развивающихся, к которым в данный момент относится и Россия. Также необходимо принять во внимание и исторические пути и особенности развития, которые, как мы уже упоминали, имеют большое значения для формирования настоящего и будущего страны. Наша гипотеза заключается в том, что современное российское государство должно играть значительную роль на данном историческом отрезке развития, по сути являясь инициатором и катализатором институциональных трансформаций в России. Конечно, далеко не все идеально, государство как институт все еще сохраняет достаточно рудиментов советской редиистрибутивной экономической модели. Но, в то же время, мы можем наблюдать появления некоторых новых созидательных функций государства, которые при условии их дальнейшего эффективного развития, могут помочь России выбраться из институциональных ловушек и построить современную модель рыночной экономики.

Структура работы развивается от общего к частному. Первая половина работы посвящена анализу роли государства в экономике с точки зрения классических экономических учений (классической школы/неолиберализма и кейнсианства). Далее, мы покажем, что говоря о роли государства в экономике, необходимо отличать экономики развитые от экономик развивающихся, к которым относится Россия.

Многие исследователи российских экономических реформ и причин их неудач отмечают существование и большую роль неформальных институтов в российских реалиях. Эдуард Лимонов дал достаточно точное определение российской ментальности: „Россия живет по "адату", по понятиям, сложившимся из обычаев предков. Адат в мусульманском мире именно и означает традиционные обычаи предков, в противоположность шариату – кораническому закону мусульман, принесенному пророком Мохаммедом. Россия лишь старалась, делала вид, пыталась, но никогда по сути не жила по социализму, а сейчас не

живет по капитализму, а уж тем более по демократии. Наш "адат", понятия, оказались сильнее и социализма и капитализма.”¹

Именно поэтому, по нашему мнению, все теории, занимающиеся изучением только чисто экономических аспектов, неприменимы в современной России. Только комплексный экономический подход, принимающий во внимание все основные составляющие общества – политику, экономику и социум, а также сложные, зачастую неформальные, отношения между этими составляющими, может быть с успехом применен в России.

Принимая во внимание всю важность особенностей исторического развития российского общества и его зависимость от этого развития (*path dependency*), мы посвятили самостоятельную главу такому на первый взгляд достаточно эфемерному и трудно определяемому понятию как современная российская экономическая ментальность и факторам, повлиявшим на ее формирование. В этой главе мы задались вопросом, применим ли вообще капитализм в его либерально-протестанском понимании в России, а также как россияне исторически воспринимали и до сих пор воспринимают государство и его роль в своей жизни. Мы не воспринимаем ментальность как закрытую систему, она формировалась и формируется под влиянием исторического опыта, поэтому находится в постоянном, хоть и медленном изменении. К тому же, ментальность важна также для прогнозирования будущей политики государства, поскольку государство это не какой-то абстрактный элемент, чиновники, которые его формируют, есть плоть от плоти населения страны, поэтому говоря о национальной экономической ментальности России, мы также говорим о государственной ментальности.

Глава, посвященная анализу роли государства как главного инициатора и катализатора формирования институциональной среды в современной России, сосредоточилась на разборе государственного влияния на примере становления института частной собственности в России. Мы полагаем, что именно государство должно обеспечивать права собственности, которые являются фундаментальным институтом с точки зрения институционализма. И в настоящее время усиление роли государства как генератора и гаранта формирования и соблюдения новых институтов в современной России неизбежно. Во время неолиберальных реформ

¹ Лимонов Э. Другая Россия. М.: Ультра Культура, 2003

1990-х, когда влияния государства на происходящие перемены должно было быть наиболее высоко, государственный аппарат, наоборот, практически самоустранился. Его место было занято неформальными институтами. Для того, чтобы вернуть себе авторитет и право на ведущую роль в формировании общественных и экономических институтов, современному российскому государству приходится порой достаточно жестко отвоевывать утраченные позиции.

Результаты государственного влияния на экономические процессы в России нельзя назвать однозначными. По-прежнему сохраняются остатки редиистрибутивного подхода, оставшегося в наследство от советской командно-административной экономики. Вместе с тем, в последнее время можно наблюдать появление новых ростков государственных созидательных функций, таких как защита прав собственности и улучшение конкурентной среды. Все это в нас вселяет определенный оптимизм при оценке влияния государства на формирование институциональной среды, но только в том случае, если органы государственной власти будут в своей реформаторской деятельности последовательны.

II. Экономические школы и роль государства в экономике

II.1. Основные экономические учения с точки зрения допустимости государственного вмешательства в экономические процессы

II.1.1. Икона экономических либералов – Адам Смит

Шотландский философ Адам Смит зачастую считается отцом экономики в современном понимании этого слова. В общем-то, это не совсем соответствует действительности, поскольку еще в период существования ранних цивилизаций экономические основы жизнедеятельности государства были определены достаточно точно. Так, в Вавилонии при царе Хаммурапи были сформулированы законы хозяйственной политики, в древнем Китае в трудах Конфуция и в трактате «Гуань-цзы» затрагивались экономические аспекты. Также сохранились труды древнегреческих философов, обосновывающие доктрину античного рабства (Ксенофонт и его трактат «Домострой»)². Однако, вне всякого сомнения ни одна книга в экономической истории человечества не вызвала такого интереса, как фундаментальный труд Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.), в котором шотландский ученый обобщил развитие экономической мысли и подошел к изучению экономики как к системе, которая регулируется определенными законами.

Было бы не верно говорить исключительно о возрениях Адама Смита, поскольку его теория не возникла на пустом месте, а как реакция на экономические учения, которые уже существовали. Главным образом, Адам Смит выступал с критикой политики меркантилизма, поэтому позволим себе сказать несколько слов об этой политической и экономической доктрине.

Само понятие меркантилизм ввел в обиход именно Адам Смит. Меркантилизм (от итальянского слова *mercante* — торговец, купец) обозначал экономическую теорию XV—XVII вв., в которой государству отводится активная роль в экономических процессах. Главными представителями меркантилизма

² Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-пресс, 1996; Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Финист, 2001

были Т. Ман, А. де Монкретьен, У. Стаффорд. Активное вмешательство государства было вызвано необходимостью поддерживать активный торговый баланс государства, аккумулировать деньги, что, согласно доктрине монетаризма, в свою очередь, должно привести к увеличению объема товарной массы. Также государство должно было проводить политику протекционизма по отношению к внутреннему производителю.³

С критикой меркантилизма выступил Адам Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов»⁴, Нужно отметить, что экономическая конструкция, предложенная Адамом Смитом, основывается на его восприятии человеческой природы и проявлениях этой природы в социуме. Адам Смит считал, что главной движущей силой человека является эгоизм, за которым стоит стремление улучшить свое положение. Однако, поскольку эгоизм присущ всем индивидуумам, то эгоистические починания людей ограничивают друг друга, в результате чего устанавливается гармоническое равновесие. Эгоизм в экономике проявляется в развитии конкуренции, что, в свою очередь, ведет к развитию производства и росту общественного благосостояния. Данные условия согласно Адаму Смиту могут соблюдаться только при отсутствии ограничений со стороны государства. Поэтому, он подвергнул критике концепцию меркантилизма. По мнению шотландского ученого, государственный протекционизм противоречит естественному положению вещей, при котором каждый участник рыночных отношений стремится купить подешевле и продать подороже.

В понимании меркантилистов богатство было тождественно драгоценным металлам. Смит считал, что богатство создается всеми видами производительного труда. Деньги не являются главной целью производства, это не более чем один из видов товара.

Благосостояние общества согласно Смиту основывается на росте производительности труда, в основе которого лежит специализация. Но степень разделения труда зависит от размеров рынка, а посему все элементы, ограничивающие рост рынка, такие как монополии, привилегии ремесленных цехов, и т.д., должны быть устранены.

³ Ядгаров Я.С. История экономических учений. Учебник для ВУЗов, 2 изд. М: ИНФА-М, 1997; Жид.Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Ось-89, 1997

Нужно, однако, подчеркнуть, что Адам Смит осознал, что невозможно полностью исключить государство из экономической жизни. Государство должно выполнять функции своеобразного арбитра, а также взвалить на себя бремя таких операций, с которыми частному капиталу не справиться.

Любопытно, что говоря о специализации как движущей силы производительности труда, Адам Смит понимает некоторый парадокс – специализация труда ведет к тому, что труд большей массы работников, живущих своим трудом, будет сводиться всего лишь к одной двум простейшим операциям, что, в свою очередь, может привести к определенному вырождению людей (все проблемы и преимущества специализации в полной мере можно продемонстрировать на политике Генри Форда). Таково противоречие капитализма. И именно государству Смитом отводится роль силы, которая должна этот парадокс капиталистического общества разрешить. Это очень важный момент, поскольку очень часто Адам Смит представляется эдаким оголтелым сторонником абсолютно свободного рынка, где не осталось места для госрегулирования. Якобы, рынок, благодаря внутренним саморегулирующим процессам ("концепт невидимой руки рынка"), устранит все проблемы. Как мы видим, это не верно. И Адам Смит в то время уже осознал, что без государственного регулирования экономика не обойдется. Смит выделил собственно три функции, которое государство должно выполнять: 1) обеспечение военной безопасности; 2) правосудие и 3) создание и содержание общественных учреждений.

III.1.2. Последователи Адама Смита, неолиберальная экономическая школа

Труды Адама Смита и его последователей Д. Рикардо, Дж. С.Милля привели к формированию первой научно сформулированной концепции экономики свободной конкуренции. Идея свободного рынка получила свое развитие и практическое применение в первой половине XX века. Можно сказать, что в первых десятилетиях XX века неоклассическое, или как его еще называют неолиберальное, направление экономической мысли, основанное на частном предпринимательстве и рыночной конкуренции, было главенствующим. Первая мировая война, Великая депрессия и последующий мировой экономический кризис нанесли ощутимый удар по репутации неолиберальной школы, „когда

очевидной стала несостоятельность главного постулата концепции – стихийная рыночная конкуренция без вмешательства со стороны государства способна обеспечивать необходимую пропорциональность и эффективность хозяйственной системы.”⁵ Неoliberalизм отступил в тень, уступив место кейнсианству, но не исчез совсем. После Второй мировой войны наметилось возрождение неолберализма, пик которого пришелся на 60-70-е годы XX века, по нескольким причинам. Во-первых, в 60-х годах XX века в государственном регулировании в соответствии с кейнсианскими постулатами наметились определенными недостатками. Во-вторых, научно-технический прогресс и глобализация экономики не вписались в рамки статической модели кейнсианства. В-третьих, значительная доля государства в экономике вела к росту бюрократического аппарата, усложнению нормативных актов и, как следствие, сковыванию предпринимательской инициативы. В-четвертых, нарастания противоборства между крупными финансовыми структурами, которые все чаще сталкивались с интересами государства в экономике. Из-за значительной доли государства в экономике, госаппарат начал мешать росту крупных финансовых и промышленных конгломератов.

Поскольку было ясно, что кейнсианство себя не оправдывает, то необходимо было найти ему замену. Неoliberalизм прошел ряд трансформаций, для того, чтобы максимально соответствовать требованиям времени. „Под знаком "консервативного возрождения" в 70-х гг. развивалась и экономическая мысль в развитых странах, серьезно пересматривались принципиальные теоретические положения, изменялась структура экономической науки, возрождались в модифицированном виде идеи "старых" классиков и неоклассиков XIX века.”⁶ Возникло несколько неолберальных течений и школ, наибольшее распространение из которых получил американский монетаризм, отцом-основателем которого являлся глава Чикагской школы М. Фридмен. Во главу угла неолберализма ставилась главная ценность демократического общества – свобода. Главными китами, на которые опирается свободное демократическое общество, являются нерушимость принципа частной

⁵ Ярцева Н. В. Учебное пособие «Современные концепции экономической мысли». Издательство Алтайского государственного университета, 2003, цит. с http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/3.ru.shtml

⁶ Там же, цит. с http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/3.ru.shtml

собственности, свобода предпринимательства и конкурентный рынок. Важно отметить, что неолибералы не отвергали влияние государства, они его ограничивали, но, при этом, допускали определенное вмешательство и регулирование со стороны госструктур.

В 70-х годах XX века неолиберализм полностью вытесняет кейнсианство и становится главной экономической доктриной для большинства развитых экономических стран, сохраняя свое главенствующее положение до сегодняшнего дня.

III.1.3. Критики свободного рынка

Далеко не все экономисты соглашались с очевидностью конкурентного типа экономических отношений. Профессор Нуреев в своей статье «Критика экономического детерминизма Карлом Полянью» пишет: „Институциональные модели становления и развития капитализма возникли как оппозиция основному течению экономической мысли. Одним из первых, кто указал на ограниченность экономического детерминизма в объяснении генезиса капитализма, был Нортон Элиас (1897-1990), последователь Макса Вебера. В 1939 г. в опубликованной в Швейцарии книге "О процессе цивилизации" он указал, что конкурентный тип экономических отношений вовсе нельзя считать самоочевидным. "...Лишь после возникновения централизованной и публичной монополии на насилие... конкурентная борьба за средства и предметы потребления может происходить в значительной степени без применения физического насилия; лишь тогда появляется "хозяйство" в строгом смысле слова, именуемое нами "экономикой", и возникает конкурентная борьба в той ее разновидности, которую мы привыкли называть "конкуренцией" (Элиас Н., 2001, с. 145). Однако концепция Н. Элиаса стала пользоваться популярностью только с 1970-х гг.”⁷ Гораздо раньше получила признание теория еще одного экономиста Джона Мейнарда Кейнса, получившая название по имени своего отца-основателя и вошедшая в экономическую историю как кейнсианство. Кейнс отметил, что рыночной экономике равновесие не свойственно в силу того, что часть доходов сберегается

⁷ Нуреев Р. М. Критика экономического детерминизма Карлом Полянью//Критика отечественных реформ российскими и зарубежными экономистами, цит. с <http://rusref.nm.ru/nureev.htm>

и, в следствии этого, совокупный спрос меньше совокупного предложения. Поэтому, рыночная экономика не может обеспечить полную занятость. Концепт рыночной экономики был дискредитирован в начале двадцатого века в результате Первой мировой войны и Великой депрессии в США. Еще в своих ранних трудах, таких как «Экономические последствия валютной политики мистера Черчилля» и «Конец laissez faire» Кейнс критиковал политику невмешательства государства в экономику. В 1936 году выходит главная книга Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». В своем труде Кейнс уже в введении ясно обозначает, что собирается полемизировать с классической экономической школой: „Я приведу доказательства того, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни.”⁸

В своих трудах Кейнс значительное внимание уделяет системе государственного регулирования экономики. Главной движущей силой экономики согласно кейнсианской модели является спрос, который обуславливается психологической готовностью общества к потреблению. При этом Кейнс отмечает, что рыночная экономика сама по себе не создает равновесия, обеспечивающего полную занятость населения, что происходит в результате того, что население склонно к сбереганию части доходов, в результате чего совокупное предложение превышает совокупный спрос. А поскольку преодолеть склонность населения к накоплениям денежной массы не представляется возможным, то именно государство должно осуществлять роль экономического регулятора посредством воздействия на совокупный спрос. Государственное регулирование должно стимулировать рост инвестиций снижением процентных ставок. А недостаток спроса должен компенсироваться за счет бюджетного финансирования и создания рабочих мест (общественные работы).

⁸ Кейнс Д. М. Общая теория занятости процента и денег. М., 1978, стр. 2

Согласно Кейнсу снижение общего спроса ведет к логическому сокращению производства услуг и товаров, в результате чего растет безработица, поскольку часть предпринимателей разоряется, а крупные фирмы сокращают расходы за счет увольнения рабочих. Безработица снижает доходы населения, что опять же ведет к дальнейшему снижению спроса, и т. д. Рыночная экономика не имеет механизма выхода из этого зачарованного круга, поэтому преодоление кризиса должны взять на себя государственные структуры. Государство, по мнению Кейнса, должно создать рабочие места посредством госзаказа предприятиям, причем данный госзаказ не обязательно должен быть государству нужен, речь лишь о том, чтобы повысить доходы населения, что, в свою очередь, повысит спрос на товары и услуги, и кризис будет преодолен.

Теория Кейнса была весьма популярна в течение 25 лет именно потому, что не ограничивалась теоретическими умозаключениями, но и предлагала конкретные практические меры. Не удивительно, что кейнсианство получило широкое практическое применение в 40-60-х гг. XX века в капиталистических странах, прежде всего в США.

Успех политики всеобщей занятости, продемонстрированный Рузвельтом при выводе американской экономики из кризиса после Великой депрессии, являлся более чем убедительным примером состоятельности кейнсианства.⁹ Многие страны приняли эту экономическую доктрину на вооружение и также добились значительных экономических успехов. Речь, прежде всего, идет о Великобритании, Канаде, Австралии, а с 60-х годов и Японии. В скандинавских странах формируется стокгольмская школа, которая близка кейнсианству, и создается концепт "Государства благосостояния", основанный на государственном регулировании экономических процессов. Ярцева в своем учебном пособии «Современные концепции экономической мысли» пишет: „Таким образом, по оценкам большинства исследователей, именно ощутимые и наглядные успехи функционирования экономики развитых стран, построенного на кейнсианской политике макроэкономического регулирования, улучшение социальной обстановки в этих странах стали основными причинами огромного интереса к кейнсианской доктрине не только со стороны ученых-экономистов, но

⁹ Bernanke, Ben S. The Macroeconomics of the Great Depression: A Comparative Approach. Journal of Money, Credit & Banking, Vol. 27, 1995

и практикующих политиков и государственных деятелей. Все это и сделало кейнсианство в первые послевоенные десятилетия самым авторитетным течением западной экономической мысли. Первые послевоенные десятилетия для западных стран были периодом хозяйственного благополучия и быстрого экономического роста. Такое же "теоретическое благополучие" наблюдалось и в области экономической теории. Оно выражалось в почти непререкаемом авторитете кейнсианской доктрины. Оценивая "структуру" экономической мысли Запада в первые послевоенные десятилетия, большинство исследователей склоняются к такой схеме: впереди – доминирующий кейнсианский центр, определявший, в том числе, и политику большинства правительств в развитых странах (в США от Г. Трумена до Д. Картера); справа – "умеренная оппозиция" в лице западногерманского неолиберализма и американских неоклассиков и слева – концепции социально-институционального направления, доводящего идею государственного регулирования до требований от правительства индикативного планирования и всеобъемлющей и целенаправленной социальной политики."¹⁰

Как мы уже упоминали, после Второй мировой войны лидирующее положение кейнсианства пошатнулось, главным образом, благодаря стараниям представителей неоавстрийской школы Л. Мизеса и Ф. Хайека¹¹, а также в следствии объективных экономических законов развития. Напомним, что Кейнс изначально создал статическую модель, которая просто перестала соответствовать динамическому развитию экономик развитых стран. Однако было бы несправедливо не упомянуть, что и кейнсианство прошло определенным развитием, получив название неокейнсианства. Главными представителями неокейнсианства были Р. Харрод, Е. Домар и Э. Хансен, разработавшие теории экономического роста и циклического развития экономики.

Как следует из всех вышеперечисленных научных подходов и экономических школ, главным камнем преткновения между ними является ангажированность государственных структур в экономике, а также мера и сферы

¹⁰ Ярцева Н. В. Учебное пособие Современные концепции экономической мысли. Издательство Алтайского госуниверситета, 2003, цит. с http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/2.ru.shtml

¹¹ Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер: Пер. с нем./ Предисл., коммент., сост. В. С. Автономова. М.: Экономика, 1992; Сорокин А. И. История экономических учений (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/24177.html>)

государственного вмешательства. И если по первому пункту существует определенный консенсус – все экономические учения проверенные практикой подтверждают постулат, что участие государства в экономике неизбежно, то во втором случае консенсус не наблюдается. Более того, именно точка зрения на допустимую меру государственного присутствия в экономике и является главной отличительной чертой различных экономических течений. Независимо от того, какая экономическая теория в данный момент определяет экономическую политику тех или иных государств, нужно особо подчеркнуть значение теории Кейнса и его последователей. Кейнсианская школа сформировала понятие макроэкономики и продемонстрировала в практическом плане, что экономический спад сам по себе за счет рыночных механизмов не излечится, именно в моменты кризиса доля участия государства в экономике увеличивается, государственное регулирование обеспечивает уравнивание совокупного спроса и совокупного предложения. Как только достигается стабилизация, доля государственного присутствия должна неизбежно сокращаться, в противном случае, может настать конфликт с энергично развивающимися частными структурами. Российский ученый-экономист Прангишвили приходит к выводу, что „в условиях стабильного развития рыночной экономики, когда отклонения от состояния равновесия достаточно малы, свободный рынок является саморегулирующейся системой, государственное регулирование экономики не требуется, вмешательство государства в рыночные процессы может оказаться вредным. В этих условиях наиболее эффективный анализ рыночной экономики обеспечивает теория монетаризма. Однако рыночная экономика лишена механизмов, обеспечивающих возврат в режим стабильного развития при значительных отклонениях от состояния равновесия. Такие отклонения возникают в условиях экономического кризиса, войны, а также в условиях перехода от административно-командной системы к свободному рынку. Опыт Великой депрессии 30-х годов, опыт возрождения экономики Японии и стран Западной Европы после Второй мировой войны, а также современный опыт России и Аргентины показали, что рыночная система без государственного вмешательства не может обеспечить переход экономики из одного установившегося состояния в другое. В этих условиях теория монетаризма неприменима, вывод экономики из состояния стагнации может обеспечить только теория Кейнса, опирающаяся на анализ изменений платежеспособного спроса

населения.”¹² Вполне очевидный вывод. Что уже не является настолько очевидным, так это то, насколько универсальны основные экономические теории. И насколько они применимы в той или иной стране, принимая во внимания уровень экономического развития страны в момент переноса (трансплантации) института рыночной экономики, формируемого в соответствии с каким-либо экономическим учением, а также стадию развития социальных и экономических институтов данной страны, которые в процессе трансплантации будут выполнять роль определенного фильтра, неизбежно видоизменяя и приспособлявая под себя трансплантированные институты. Условия, обуславливающие успех или провал трансплантации экономических институтов, мы посвятим больше внимания в главе о национальной экономической ментальности. В следующей главе мы попытаемся выделить основные экономические функции государства, несмотря на все многообразие экономических подходов к этой теме.

¹² Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова. – М.: Наука, 2003

II.2. Экономические функции государства и государственное регулирование рыночных процессов

Несмотря на всю многочисленность теоритических экономических учений, современные экономические системы не оспаривают необходимости государственного регулирования как такового, речь идет только о конкретных сферах государственного вмешательства и о доли государственного присутствия в экономике. Поэтому, несмотря на фундаментальные отличия подходов, все же можно и нужно выделить некоторые общие экономические функции государства.

Осадин в своей статье «Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России» пишет: „Государственный сектор экономики является обязательной составляющей любой социально-экономической системы. Первая сколько-нибудь значительная попытка выработать методологический подход к определению необходимости государственного сектора была предпринята, как известно, еще А. Смитом. Он считал, что государство должно создавать такие государственные объекты, продукция которых нужна для удовлетворения важных потребностей общества, но не является привлекательной для частного капитала, поскольку не обеспечивает получения прибыли. Такой подход верен, так как отражает атрибутивную функцию частного капитала и ее максимизацию, но верен лишь частично, поскольку указывает только на одну, хотя и важную, причину необходимости государственного вмешательства и государственного сектора.”¹³

Можно выделить несколько причин, в силу которых происходит вмешательство государства в экономику. Первую мы уже упомянули, о ней писал еще Адам Смит. Существует ряд экономических сфер, которые находятся вне свободного рынка. Речь идет о т. н. общественных товарах, потребляемых всеми членами социума (например, военная промышленность).

Кроме того, временем было доказано, что "невидимая рука" рынка в некоторых ситуациях не справляется с регулированием. В этом случае в действие вводится "невидимая рука" государства, которая призвана помочь преодолению

¹³ Осадин. Н.Н., Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2005. Вып. 1

кризиса и стабилизации ситуации. Джордж Сорос считает, что „если в нашем сегодняшнем обществе и преобладает какая-либо вера, то это вера в магические свойства рынка. Рынок, несомненно, является более эффективным средством при распределении ресурсов, нежели правительственное распределение. Но это не значит, что нужно покончить с государственным вмешательством, хотя бы для обеспечения стабильности того же рынка. Полагать, что частный сектор автоматически, при помощи чьей-то невидимой руки, обеспечит и интерес общий, что рынок сам по себе решит все социальные вопросы – опасное заблуждение.”¹⁴

Производство товаров и услуг может иметь ряд побочных эффектов, таких как загрязнение окружающей среды. Как правило, рынок не реагирует на подобные явления, поскольку основной рыночной аксиомой является максимализация прибыли. И в этом случае государство должно выполнять функции регулирования посредством введения нормативных актов и экономической поддержки экологически чистых производств.

Еще одной важной функцией государства является разработка социальных программ, направленных на помощь социально слабым слоям населения. С этим связано и регулирование государством меры безработицы.

Осадин выделяет следующие функции государства с развитой рыночной экономикой:

- 1) определение стратегических целей развития общества, путей их достижения, содействие их осуществлению;
- 2) поддержание в обществе политической стабильности для защиты существующего общественного строя;
- 3) создание и совершенствование правовой базы для эффективного функционирования рыночных механизмов и государственного регулирования социально-экономических процессов, достижения макроэкономической стабильности и устойчивого экономического роста;
- 4) стимулирование экономического роста и обеспечение структурных изменений в народном хозяйстве, поддержка науки и образования;
- 5) осуществление расходов на обеспечение незащищенных групп населения,

¹⁴ Интервью с Джорджем Соросом, Московские новости. 1997. 23 февраля

перераспределение доходов в интересах их относительного нивелирования, финансирование социальной инфраструктуры для обеспечения населения общественными товарами и услугами, которые не производятся и/или не оказываются частным капиталом в силу их нерентабельности;

б) защита окружающей среды.¹⁵

Необходимо также обозначить формы государственного вмешательства. Таких форм две: прямое вмешательство и вмешательство косвенное. Прямое вмешательство государство осуществляет посредством прямого увеличения госсобственности и влияния на управление предприятиями, в которых государству принадлежит контрольный пакет. К прямому вмешательству также относится законодательная деятельность государства. Косвенное вмешательство осуществляется посредством различных экономических регуляторов. К главным экономическим регуляторам относятся фискальная и кредитно-денежная политики. Фискальная политика заключается в грамотном составлении взвешенного бюджета и последующим использованием и перераспределении бюджетных поступлений. Кредитно-денежную политику государство осуществляет посредством регулирования денежной массы, определением процентных ставок, регулированием банковской сферы.

Во всех экономически развитых странах государство играет достаточно значительную роль в экономике. Джеймс Гэлбрейт, председатель ЭКААР-США считает, что участие государства не противоречит нормальной жизнедеятельности рыночной экономики. „Если брать нормальные условия, а не нынешнее кризисное состояние России, то общая формула такова: в капиталистическом обществе экономика обычно функционирует успешно, если государство контролирует около 50% ВВП. В частности, в США доля государственных расходов в ВВП колеблется от 30 до 50%, не считая пенсионные и другие социальные выплаты. В условиях кризиса, когда требуются активные действия, инициатива всегда исходит от государства. Когда утверждают, что его роль должна быть сведена к минимуму, то это идеологический постулат, который лишен научной основы. В долгосрочной перспективе роль государства еще больше увеличивается. Оно

¹⁵ Н.Н. Осадин. Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2005. Вып. 1

призвано создавать институты, способствующие экономическому росту. Речь идет о регулировании предпринимательской деятельности, уровне заработной платы, экологии, судопроизводстве, т.е. его основные функции – обеспечение нормального функционирования экономической инфраструктуры и всех аспектов, связанных с подготовкой рабочей силы.”¹⁶

Напомним, что закон растущего расширения государственной деятельности, был сформулирован немецким экономистом А. Вагнером еще в конце XIX века. Судя по данным мировой экономической статистики, можно было бы сделать вывод, что закон Вагнера подтверждается. „Совокупные расходы государства в процентном отношении к ВВП в большинстве развитых стран достигли к концу 70-х годов огромных размеров – от 57% в Швеции и Дании, 46-47 в Италии и Греции, 42% в Германии, Канаде и Ирландии, до 37% в Великобритании, Португалии и Финляндии, 34 в США и 28% в Японии.”¹⁷

В 1997 году Всемирный банк подготовил «Отчет о мировом развитии – 1997. Государство в меняющемся мире»¹⁸, в котором утверждается на основе многих статистических данных, что произошло весьма значительное увеличение размеров и сфер деятельности правительств. Исследование общей тенденции усиления роли государства в экономической жизни большинства развитых стран за период с 1870 по 1996 г В. Танци и Л. Шукнехта показало, что „занятость в госсекторе увеличилась с 2,4% в 1870 г. до 5,2% в 1937 г. и 18,4% в 1994 г. (в среднем по 17 наиболее развитым странам), доля общих госрасходов в ВВП по основной группе развитых стран имела такую тенденцию: 1870 г. – 11%; 1937 г. – 24; 1996 г. – 45%.⁴ Что касается США, то в этой стране доля госрасходов в конце 1990-х годов составила 32%.”¹⁹

¹⁶ Экономическая политика измеряется результатами. Интервью с председателем ЭКААР-США Джеймсом Гэлбрейтом. Цит. с сайта <http://rusref.nm.ru/indexpubgelbreit.htm>

¹⁷ Супян В. Роль государства в экономике: американский опыт, цит. с <http://rusref.nm.ru/indexpub87.htm>

¹⁸ Государство в меняющемся мире (Всемирный банк. Отчет о мировом развитии – 1997. Краткое содержание) // Вопросы экономики. 1997. № 7

¹⁹ Н.Н. Осадин. Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2005. Вып. 1

Таким образом, во всех экономически развитых странах существует значительный государственный сектор экономики. Доля госсектора может колебаться, но государство обеспечивало и обеспечивает контроль в одинаковых отраслях. Речь идет о науко- и капиталоемких отраслях, таких как добыча и переработка сырьевых ресурсов, металлургия, водный, воздушный и наземный транспорт, энергетика, космическая и оборонная промышленность, и т. д.

В современных экономически развитых странах одним из главных вопросов является именно сбалансированное соотношение между частным и государственным капиталами. Исторический опыт ясно показал, что чрезмерная доля государственного капитала в рыночной экономике ведет к экономическому спаду и потере эффективности. Однако, сразу надо оговориться, что вопрос о снижении доли государства в экономике правомерен только в случае благополучного динамического развития экономики страны. Тот же исторический опыт демонстрирует, что слишком либеральный подход в период экономического кризиса проблемы только углубляет. Достаточно вспомнить либеральную экономическую политику президента США Гувера в период Великой депрессии, которая практически привела к социальному взрыву. Президент Рузвельт в корне поменял экономические ориентиры, взял на вооружение учение Кейнса и смог в течение всего семи лет добиться экономической стабилизации. "Новый курс" Рузвельта, кроме всех прочих позитивных результатов, также обеспечил ему переизбрание на пост президента США.²⁰

Таким образом, в момент применения той или иной абстрактной экономической теории в реалиях конкретного государства недостаточно того, что данная теория хорошо себя зарекомендовала в иных современных экономических системах. Необходимо обращать внимание прежде всего на то, в каких условиях данная теория должна работать в целевой стране, и к чему это может привести. „Представляется, что более корректно говорить о роли и границах воздействия государства на экономику и общество не вообще, а исходя из конкретной социально-экономической и политической ситуации в стране, прошлых традиций и представлений, преобладающих политических настроений, а также стоящих

²⁰ Stephen Graubard, *The Presidents. The Transformation of the American Presidency from Theodore Roosevelt to George W. Bush*. Allen Lane, an imprint of Penguin Books, 2004

перед страной вызовов.”²¹ И в этот момент может оказаться, практические результаты расходятся с теоретическими выкладками. Успех экономических реформ может гарантировать только комплексный подход, и, в данном случае, по нашему мнению, лучшим из всех экономических учений является институционализм.

²¹ Супян В. Роль государства в экономике: американский опыт, цит. с <http://rusref.nm.ru/indexpub87.htm>

II.3. Институциональный анализ роли государства в экономике

Либеральная экономическая школа и последующий неолиберализм дали жизнь нескольким экономическим школам, которые сформировались на основе критики неолиберального экономического подхода. Конституционализм является одним из таких течений. Конституционализм возник в конце XIX начале XX веков в Америке. В дальнейшем неоконституциональное направление развивалось достаточно бурно, появилось несколько независимых на себе школ в разных странах. Однако, во всех направлениях конституционализма есть некоторые общие моменты в подходах к изучению экономики. Прежде всего, для институционализма характерен междисциплинарный подход, когда для полноты изучения экономических процессов привлекаются знания из иных наук: права, политологии, социологии, философии, и т.д. Далее, институциональная школа изучает экономику как динамическую структуру, а не абстрактную статистическую модель. Главным понятием, с которым оперирует институционализм, является институт, символизирующий общепринятые в обществе нормы поведения, а также общественные структуры, в рамках которых эти нормы реализуются.

Институциональная школа интересна своим подходом к изучению роли государства, которое представляет собой один из общественных институтов, вступающий в процессе экономического регулирования в сложные взаимоотношения с иными формальными и неформальными общественными институтами, в результате чего происходит формирование некоторых новых формальных и неформальных институтов. При этом, государство имеет ряд черт, которые его отличают от всех иных институтов. Государство наделено властью и располагает репрессивным аппаратом, который обеспечивает исполнение государственной власти. Ясно, что данные принудительные институты отличаются от институтов рыночных. Состоятельными элементами института государства и проводниками его воли являются конкретные физические лица – чиновники. Тут нужно упомянуть, что такая структура несет в себе определенный конфликт: государство по определению является „органом достижения общественных целей.”²² Однако исполнителями абстрактных общественных

²² И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты

целей являются конкретные люди, которые располагают собственными целями, вовсе не обязательно совпадающими со всеобщим благом. Изучением данного противоречия занимается Теория общественного выбора (К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Д. Мюллер, У. Несканен, М. Олсон, Р. Толлисон и др.). Дж. Бьюкенен оперирует концепцией методологического индивидуализма. По мнению Дж. Бьюкенена четкой границы между государством и бизнесом не существует, а люди, государственные чиновники в том числе, преследуют, прежде всего, свою экономическую выгоду. А поскольку институт государства, как мы уже отмечали, складывается из индивидуумов, то нельзя утверждать, что государство преследует только общественное благо. Каждый чиновник за счет государственных структур решает свои собственные проблемы. „Сторонники теории общественного выбора рассматривают политический рынок по аналогии с товарным. Государство – это арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места на иерархической лестнице. Однако государство – это рынок особого рода. Его участники имеют необычные права собственности: избиратели могут выбирать представителей в высшие органы государства, депутаты – принимать законы, чиновники – следить за их исполнением. Избиратели и политики трактуются как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями.”²³ Все это ведет сторонников Теории общественного выбора к выводу, что государство, как таковое, не эффективно, преследование частной выгоды ведет к провалам государства в процессе распределения общественных благ.

Еще одной отличительной чертой государства является то, что принимаемые им решения обязательны для всех общественных институтов, в том числе и для самого государства, и носят долгосрочный характер. Любые ошибки государства на себе почувствуют практически все общественные институты, в результате чего трансакционные издержки применения тех или иных государственных решений (напр. законов) значительно возрастают, что, в свою очередь, может повлечь за собой общественное неприятие и возникновения

постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 12

²³ Ярцева Н. В. Учебное пособие Современные концепции экономической мысли. Издательство Алтайского государственного университета, 2003, цит. с http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/4.4.6.ru.shtml

неформальных институтов. При этом, сложно призвать к ответственности государство как таковое, а при попытке определения конкретного виновного часто проявляется принцип коллективной вины и круговой поруки выгораживания виновного. В результате, виновных нет. Использование двойной системы ценностей подрывает авторитет государственных институтов и, опять же, может вести к формированию неформальных институтов.

Принимая во внимание все вышесказанное, государство можно определить как „набор нерыночных институтов принятия решений.“²⁴ При этом, государство не только должно подчиняться определенным правилам, которыми руководствуются все остальные институты (фирмы, домохозяйства), но и само эти правила устанавливать. „Таким образом, с точки зрения институционального подхода, сущность государства двойственна.“²⁵

Что касается правил, которые должна соблюдать рыночная экономика, и которыми должны руководствоваться все институты, государство в том числе, то их можно выделить несколько. Главным правилом является определение частной собственности и методов ее защиты. А. Алчиан и Г. Демцен разработали научную экономическую теорию прав собственности. На рынке происходит непрерывный обмен правами собственности. Для того, чтобы рынок работал эффективно, права собственности должны быть четко определены и защищены. Права собственности передаются посредством заключения контрактных обязательств. Поскольку у ряда рыночных субъектов может возникнуть желание не выполнять контрактные обязательства, необходим орган, который будет контролировать соблюдение контрактов. О. Уильямсон ввел понятие "контролирующие структуры", которые должны гарантировать точное исполнение контрактов и использовать санкции против тех, кто контракты не соблюдает.²⁶ „Принципиальный тезис новой институциональной теории состоит

²⁴ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 12

²⁵ Там же. Стр. 13

²⁶ Oliver E. Williamson, Transaction Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. Journal of Law and Economics, October 1979, 22, 233-261 Oliver E. Williamson,

в том, что спецификация прав собственности не бесплатна. Подчас она требует огромных затрат. Степень ее точности зависит поэтому от баланса выгод и издержек, сопровождающих установление и защиту тех или иных прав. Отсюда следует, что любое право собственности проблематично – в реальной экономике оно не может быть с исчерпывающей полнотой определено и с абсолютной надежностью защищено. Его специфика – это всегда вопрос меры.”²⁷ К тому же, и в этом случае необходим некий институт, который будет гарантировать соблюдения прав собственности, причем, каждый участник рынка должен акцептировать право этого института быть гарантом прав собственности. Д. Норт предложил схему, согласно которой именно государство выполняет функции обеспечения прав собственности и соблюдения контрактных обязательств. Согласно этой схеме участники рынка (фирмы, домохозяйства) передают государству полномочия установления и регулирования прав собственности, которые государство осуществляет посредством силовых структур, при этом участники рыночных отношений платят государству посредством уплаты налогов. Таким образом, для нормального функционирования рыночной экономики необходимо четкое определение прав собственности и соблюдение контрактных обязательств, по которым права собственности передаются. Без четкого регулирования этих процессов растут транзакционные издержки, в результате чего участники рынка могут перейти на неформальные способы передачи прав собственности.

Функция обеспечения прав собственности одна из самых важных функций государства, но далеко не единственная. Государство также может и должно регулировать доступность и проницаемость домашнего рынка для иностранных игроков. Причем регулирование это должно быть эффективным. С точки зрения институционализма свободная конкуренция очень важна, т. к. в процессе конкуренции отбираются наиболее эффективные и жизнеспособные институты и организации. Однако, в некоторых случаях слишком открытая экономика может оказывать негативное влияние на некоторые институты (домохозяйства), которые

Economic Institutions: Spontaneous and Intentional Governance. *Journal of Law, Economics, and Organization* 7 January 1991, 159-187

²⁷ Ярцева Н. В. Учебное пособие Современные концепции экономической мысли. Издательство Алтайского госуниверситета, 2003, цит. с http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/4.4.2.ru.shtml

не соответствуют высоким стандартам рынка. Домохозяйство – это не фирма, которая может объявить банкрот. Банкрот домохозяйств может вести к общей дестабилизации общества и нарастанию социального напряжения в нем. В этом случае именно государство опять же является той внешней силой, которая путем сбалансированной социальной политики регулирует стабильность отношений между всеми общественными и экономическими институтами.

Еще одна очень важная функция государства – это денежное регулирование. Деньги в современных обществах являются мерой измерения материальных ценностей, а также составляющей собственности. При рыночном обмене прав собственности деньги меняются на товар. Чрезмерное увеличение денежной массы ведет к росту инфляции и демонетизации экономики, в результате чего начинают развиваться с большим успехом неформальные институты, например, такие как бартер, практики взаимозачетов на предприятиях, черный рынок, и т.п. Потому и существуют центральные банки, которые следят за количеством денег в обращении.

Значение государства как института общества, принимающего активное участие в экономической жизни весьма высоко. Никто из ученых, сторонников институционального подхода, этот факт не оспаривает. Ряд ученых подчеркивали и подчеркивают, что государство в некоторых случаях не может заменить рынок, поскольку рынок оказывается эффективнее в решении некоторых проблем. И здесь важно подчеркнуть, что государство не должно быть сильным, оно должно быть эффективным общественным институтом. По словам академика Полтеровича „необходимо не "сильное", а "эффективное" государство. Эффективность означает развитие и поддержание механизмов выявления и интеграции общественных предпочтений, ориентацию на цели, разделяемые обществом, и способность их достижения. Эффективная власть осознает ограниченность своих возможностей и готова делегировать свои полномочия агентам, способным реализовать их с большей отдачей, нежели центр.”²⁸

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в развитых экономиках мера влияния государства не должна быть высока, но осуществляться это влияние должно эффективно. Это соответствует Теореме Коуза, которая гласит: „Если права собственности четко определены и транзакционные издержки

²⁸ Полтерович В.М., На пути к новой теории реформ, 1999 г, цит. с <http://rusref.nm.ru/vmp1.htm#r18>

равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности.”²⁹ Коуз сомневался в том, что вмешательство государства в экономику может быть оправдано провалами рынка. Провалы рынка, по мнению Коуза, обусловлены недостаточно разработанным законодательством, поэтому виноват не рынок, а именно государство. Однако надо четко понимать, что между экономикой развитой и экономикой развивающейся существует множество отличий. В том числе это и неэффективное законодательство, которое, в лучшем случае, было унаследовано и несколько изменено в духе нового времени, а в худшем, не существует вообще. Права собственности также весьма размыты. Поэтому мера участия государства в экономической политике в переходных экономиках закономерно выше, нежели в экономиках развитых. Мы считаем, что переходная экономика с точки зрения институционализма – это особый случай, поэтому этой теме будет посвящена отдельная глава.

²⁹ Ярцева Н.В. Учебное пособие Современные концепции экономической мысли. Издательство Алтайского госуниверситета, 2003, цит. с http://irbis.asu.ru/mmc/econ/u_sovrcon/4.4.3.ru.shtml

II.4. Частный случай: роль государства в переходной экономике

Анализ экономических функций и меры влияния на экономику с точки зрения конституционализма показал, что государственное присутствие в экономике необходимо, речь идет лишь об определении меры этого участия. Некоторые институционалисты (Коуз, Бьюкенен) считали, что государство не должно значительно влиять на экономику, тем самым, ограничивая свободную конкуренцию, которая для институционалистов являлась гарантом отбора лучших институтов. Однако и эти ученые понимали, что некоторые функции может выполнять только государство, например, функцию обеспечения прав собственности и гарантирования соблюдения договорных обязательств. Эта функция основополагающая с точки зрения конституционализма, и с ней конституциональная школа связывает генезис государства. Напомним, что Коуз сформулировал в своей теореме идеальные условия (четко определенные права собственности, нулевые транзакционные издержки, эффективная аллокация ресурсов), в случае соблюдения которых необходимость вмешательства государства в экономику просто отпадает. Однако, это скорее утопия, поскольку в реальной жизни всегда найдется кто-то, кто поставит под сомнение чье-либо право собственности или постарается перенести на кого-либо свои транзакционные издержки. И государство со своим аппаратом силового принуждения и правом признанным всеми участниками рынка этот аппарат использовать является единственным гарантом соблюдения прав собственности. Все это касается развитых экономик. Все приведенные экономические функции государства в развитых экономиках применимы и в экономиках развивающихся, однако существует и ряд значительных отличий.

Главным отличием является, как это ни банально, сам процесс развития. Под развитием в данном случае мы понимаем переход от плановой экономической системы к рыночной экономике. В процессе перехода государство сталкивается с необходимостью трансформации существовавших общественных институтов и создания институтов ранее не существовавших. Академик Полтерович использует теорию трансплантации экономических институтов для описания механизмов институциональных трансформаций. „Перестраивая управление общественным сектором, банковскую систему, регулирование рынков по образцу наиболее эффективных систем, развивающиеся страны стремятся

преодолеть за десятилетия или даже за годы тот путь, который страны авангарда прокладывали в течение столетий. Процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде, мы называем трансплантацией.»³⁰ Причем институт может быть как трансплантирован, т.е. перенес извне в готовом виде, так и выращен, т.е. создан уже в целевом государстве с учетом местной специфики развития общественных и экономических институтов.

Характерный пример института, который, как правило, трансплантируется, это как раз институт частной собственности. В плановых экономиках институт частной собственности или отсутствует, или существует в неразвитой полулегальной форме, т. к. представляет собой типичный пример неформального института с точки зрения централизованной государственной экономической политики. „Анализируя характер противоречий современной экономики переходного периода, следует учесть, что на смену диалектики двойственности приходит диалектика множественности. Поэтому по аналогии с диалектикой двойственности Гегеля, основным противоречием переходной к рынку экономики следовало бы считать противоречие между государственным и частным (частно-корпоративным) секторами, которое разрешается в процессе борьбы между ними.»³¹ Пример России и некоторых других государств показал, что прямая трансплантация института прав собственности не является лучшей альтернативой. Поскольку институт собственности отсутствовал как таковой, то не было и никаких прав на несуществующую частную собственность. В переходных экономиках часто был применен форсированный метод создания института частной собственности путем приватизации собственности государственной. Однако результаты были весьма неоднозначны. Институт собственности появился, а нормативной базы, регулирующей права на новую частную собственность, создано во время не было. В результате неформальности фундаментальной составляющей институциональной экономики все остальные процессы также развивались часто в мутированной форме. Поскольку права

³⁰ Полтерович В.М., Трансплантация экономических институтов. Экономическая наука современной России, № 3/2001

³¹ Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Мурадов А.А., Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000

собственности четко не определены, то рыночные субъекты пытаются компенсировать неуверенность в завтрашнем дне путем недобросовестного соблюдения контрактных обязательств или попыток переноса трансформационных издержек во внешнюю среду. Государство при этом отнюдь не торопится взять на себя роль гаранта соблюдения прав собственности, используя силовой аппарат для максимализации политической и экономической ренты. Для переходных экономик мы можем вывести Теорему Коуза наоборот. Итак, наша формулировка гласит: если права собственности четко неопределены и трансакционные издержки высоки, то аллокация ресурсов будет неэффективной. При этом, значительных изменений в распределении прав собственности не происходит.

Институциональный подход оперирует с понятиями институтов формальных и неформальных. Плановая экономика не соответствует самому существу рыночных отношений, но сама не является эффективным механизмом для установления рыночного равновесия между спросом и предложением. Что не означает, что спрос исчезает. Существования дефицита приводит к тому, что спрос начинает удовлетворяться посредством неформальных институтов – черного рынка, подпольного производства, бартера, взаимозачетов, и т.д. Опыт показывает, что неформальные институты весьма живучи и заменить их формальными очень непростая задача. „Поэтому важнейшие противоречия переходной экономики – это противоречия между старой экономической системой (централизованно-управляемой) и новой (рыночной). Формальное разрушение старой системы не может устранить одновременно те формы экономического поведения и экономической психологии, которые культивировались на протяжении жизни трех поколений.”³² Государство в развивающихся экономиках формирует само себя как взаимосвязь между институтами новой системы, создает новые пути взаимоотношений между институтами формальными, которые создаются зачастую с нуля, и институтами неформальными, на которые государству приходится опираться. В современных развитых экономиках мирно сосуществуют обе формы общественных институтов благодаря тому, что их симбиоз формировался в течение столетий. Переходные

³² Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Мурадов А.А., Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000

экономические системы не могут себе позволить ждать так долго, процесс перехода происходит ускоренно. Экономические исследования показали, что в тех странах, где неформальные рыночные институты были более терпимы со стороны централизованного государства, переход к рыночным нормам был менее болезненным (так было в случае с Польшей и Чехословакией, где частная собственность никогда не переставала существовать), и, наоборот, там, где рыночные начинания были поставлены на уровень преступления против государства, переход к рыночной экономической системе был более сложным и не закончен по сей день (показателен пример СССР, где попытки коммерции со стороны граждан были названы спекуляцией и попадали под разные статьи уголовного кодекса от нескольких месяцев тюрьмы до расстрела с конфискацией имущества, так как операции фарцовщиков, пытавшихся заниматься предпринимательской деятельностью с иностранцами, иногда расценивались как измена родине и занималось ими непосредственно КГБ).³³

В развивающихся экономиках государство формирует не только само себя как некий объединенный комплекс институтов, но также одновременно формирует и сами эти институты. Когда говорят о развивающихся экономиках, подразумевают, прежде всего, экономическое развитие. Но это несколько однобокий подход. В период перехода трансформации подвергаются все главные общественные институты (напомним, что это государство, фирмы и домохозяйства). При такой крупномасштабной и постоянной трансформации именно государство должно эту трансформацию направлять. В процессе становления рыночных механизмов, формирования института собственности и обеспечения прав на эту собственность достаточно высоки трансформационные издержки, и только государству по силам взять эти издержки на себя. Академик Полтерович упоминает, что когда некоторые экономисты говорят об ограничении вмешательства государства в экономику и сокращении объема его функций в пользу рынка, они не берут во внимание определенный парадокс: „передача

³³ Полтерович В., Попов В., Дискуссии о размерах госрасходов в переходный период 17 Октября 2003 года. Цит. с <http://rusref.nm.ru/pol.htm> Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учеб. для вузов / Европейская комиссия ЕС (Tacis). - М.: ГУ ВШЭ, 2000

функций (либерализация, приватизация, дерегулирование) автоматически означает временное усиление роли государства.”³⁴

С точки зрения формирования институциональной среды (институтов) нового общества можно выделить несколько задач, стоящих перед государством.

Во-первых, как мы уже не раз упоминали, естественное формирование институтов процесс длительный, приводятся данные, согласно которым процесс естественного отбора общественных институтов длится 300-400 лет. Поэтому государство является своеобразным инициатором и катализатором формирования институциональной среды. „По сути должно произойти обратное тому, что имело место в эволюционирующих системах (в Нидерландах, Великобритании и других странах Запада), где формальные институты зачастую лишь закрепляли уже действовавшие неформальные нормы и правила и давали им юридические гарантии. Однако формальные институты не достаточно просто создать, они начинают работать лишь тогда, когда дополняются и подкрепляются неформальными нормами и отношениями. В противоположной ситуации мы имеем конфликт институтов и неработающие законы.”³⁵ Академик Полтерович говорит об этом в контексте своей теории трансплантации экономических институтов в том смысле, что если в обществе нет спроса на трансплантированный институт, то произойдет отторжение трансплантата.³⁶

Из первой задачи государства вытекает задача другая: новые неформальные нормы должны получить свое юридическое оформление, что должно вести к переходу неформальных институтов на формальный уровень. В данном случае государство напоминает опытного садовника, который не

³⁴ Полтерович В.М., На пути к новой теории реформ, 1999 г. Цит. с <http://rusref.nm.ru/vmp1.htm#r18>

³⁵ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 15

³⁶ Полтерович В.М., Трансплантация экономических институтов. Экономическая наука современной России, № 3/2001

прокладывает дорожки в саду там, где хочется ему, а делает их в местах тропинок, проторенных людьми.

Не стоит забывать, что строительство новых институтов не происходит в вакууме. Одновременно с новыми институтами, находящимися в зародышном состоянии, существуют и старые институты, которые могут оказывать значительное, зачастую негативное, влияние на институты новые. К тому же, как правило, искоренение этих институтов процесс длительный и сложный. Как пример такого старого института можно привести господство групповых интересов. „В централизованно-управляемой экономике правящую элиту составляли директора предприятий, партийные и государственные чиновники (высшие) – 5,9 млн. человек (с клерками и членами семей). С ликвидацией госсобственности они теряют контроль над экономикой и их сопротивление наглядно видно на примере аграрной реформы, которая всячески тормозится.”³⁷ Задача государства в таком случае заключается в том, чтобы создать оптимальную конкурентную среду, в которой новые институты бы получили поддержку и имели бы потенциал стать лучшей альтернативой для институтов-пережитков.

В переходных экономиках в процессе формирования самого себя как системы институтов, так и самих этих институтов, государство сталкивается с целым рядом проблем. Как правило, у государств, вставших на путь экономической трансформации, нет опыта существования в рыночных отношениях. Для многих государств в Центральной и Восточной Европе было новым само понятие государственности. Отсутствие практического опыта ведет к многим ошибкам, в результате чего значительно повышаются трансформационные издержки, что часто ведет к дискредитации идеи рыночной экономики. Не случайно во многих странах в Центральной и Восточной Европе так сильны ревизионистские настроения и ностальгия по не такому уж и далекому социалистическому прошлому. Трансплантация экономических институтов, по идее, должна была помочь многие ошибки избежать, поскольку в качестве трансплантанта предлагались уже проверенные временем институты, однако, как

³⁷ Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Мурадов А.А., Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000

демонстрирует жизнь, простой перенос без учета местного исторического опыта, не является панацеей.

В качестве еще одной проблемы можно обозначить дискретность институционального пространства, которая заключается в том, что процесс реформирования происходит в институциональной среде, которая еще полностью не сформировалась.³⁸

Формирование институциональной среды в условиях переходной экономики имеет ряд отличительных черт, которые нам позволяют говорить о самостоятельности теории институционализма в переходных экономиках. В момент, когда происходят непрерывные изменения институциональной среды, в то время, как отсутствует практический опыт как с самими реформами, так и с тем состоянием (рыночной экономикой), к которому эти реформы должны привести, основная нагрузка инициатора и катализатора институциональных изменений ложится, прежде всего, на государство. При этом государство трансформирует как само себя, как взаимосвязанную и взаимозависимую структуру институтов, так и сами эти институты.

³⁸ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 15

III. Исторические предпосылки усиления роли государства в экономике России

III.1. Россия и капитализм: история взаимоотношений

Институциональный анализ современной России и роли государства в экономической сфере был бы невозможен без анализа истоков. Под истоками мы в данной работе понимаем СССР и его экономическую политику. Во многом современные российские общественные институты еще несут на себе глубокий отпечаток институтов советских, поэтому понимание советской экономической модели является необходимым условием для разбора современных российских реалий и может помочь в прогнозировании направлений развития общественных институтов.

III.1.1. Сущность советской экономики

Прежде всего, возникает вопрос: что именно собой представляла советская экономика? Существуют три толкования.

Толкование первое. Советская экономика – это экономическая система более высокого уровня нежели рыночная экономика. Такая интерпретация по понятным причинам получила самое широкое распространение в самом СССР. Поскольку построение коммунизма в отдельно взятой стране было отложено на неопределенно долгий срок, то было объявлено, что был построен хотя бы развитой социализм. Не многие себе точно представляли, что же это должно означать в экономическом плане, однако, обратившись к первоисточникам – марксизму, то можно было утверждать, что развитой социализм представляет собой более высокую стадию развития, нежели капитализм, причем важнейшей составляющей должно быть экономическое освобождение, под которым понималось „освобождение индивида от материальных ограничений.”³⁹

³⁹ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы в современной России.

Экономическое освобождение на самом деле означало нежелание работников работать в виду низкого вознаграждение и отсутствия стимулов для профессионального совершенствования и роста.

Толкование второе. Советская экономика – это система более низкого уровня, чем рыночная экономика. Такая точка зрения была популярна на Западе. Развитой социализм представлялся как некий регресс от рыночной экономики к более примитивным формам хозяйствования. Денежные отношения в виду низкой покупательной способности населения и значительного дефицита на товары широкого потребления, а в последствии и значительной инфляции, не играли такой значительной роли, как в развитых экономических системах. Деньги заменялись натуральным обменом. Зачастую главной единицей определения ценности того или иного продукта или услуги являлась бутылка водки. Однако, мы не можем утверждать с полной уверенностью, что в Советском Союзе была создана некая самостоятельная экономическая система. Наряду с государственной монополией на средства производства в СССР существовали определенные проявления рыночной экономики, причем эти проявления не всегда строго преследовались по закону. Поэтому мы склоняемся к третьему толкованию.

Толкование третье. Советская экономика – это модифицированная система рыночной экономики. В советской экономике можно было наблюдать определенную двойственность между официальными экономическими нормами и претварением этих норм в жизнь. Если подойти к элементам рыночной экономики, вкрапленных в официальный монолит экономики директивной, с точки зрения теории трансплантации экономических институтов, то можно наблюдать интересное явление. Напомним, что теория трансплантации экономических институтов занимается изучением процессов трансплантации экономических институтов на новую почву. При этом, трансплантация будет успешной, если в целевой стране существует спрос на данный институт, причем

спрос должен быть не только на уровне элиты, но также и "низов".⁴⁰ Если такого спроса не наблюдается, никакая инициатива "верхов" не будет достаточной для качественной трансплантации экономического института, произойдет процесс отторжения или мутации экономического института. Академик Полтерович, который в России теорию трансплантации разрабатывает, говорит только о случаях, при которых трансплантация, в принципе, возможна, т. е. на экономические институты существует спрос у правящей элиты, которая является главным, а зачастую и единственным, фактором для начала процесса трансплантации. Для понимания существа советской экономики мы предлагаем взглянуть на проблему с иного ракурса. В советской экономике трансплантация каких бы то ни было институтов по определению была невозможной: консерватизм правящей элиты не допускал никаких попыток трансформации экономической системы, все попытки реформ были обречены на неудачу. Однако, в "низах" возникла потребность в возникновении новых институтов (рыночных), поскольку господствовавшая экономическая доктрина не обеспечивала удовлетворения спроса населения на материальные блага. Так как трансплантация извне не могла быть осуществлена, институт рыночной экономики был выращен внутри господствующей экономической доктрины. Конечно, при такой постановке вопроса официальные органы внимали данный институт как паразита и поставили его вне закона, однако со временем между "верхами" и "низами" был заключен определенный общественный договор, в соответствии с которым некоторые проявления рыночной экономики нашли свое место в централизованной советской экономике.

III.1.2. Рыночные элементы советской экономики

Изучение выращенных институциональных зачатков рыночной экономики производилось достаточно внимательно как российскими, так и западными советологами. Так, советский экономист, эмигрировавший в США, Арон Каценелинбойген считал, что в СССР действует шесть типов рынков, три из

⁴⁰ Полтерович В.М., Трансплантация экономических институтов. Экономическая наука современной России, № 3/2001

которых полулегальны или нелегальны, т.е. относятся к теневой (серой, коричневой и черной по терминологии Каценелинбойгена) экономике.⁴¹

Перуанский экономист Эрнандо де Сото в своей монографии «Иной путь», опубликованной в 1989 году, отмечает, что главной причиной возникновения теневой экономики является бюрократическая зарегулированность. В результате невозможности легально зарегистрировать свой малый бизнес, частные предприниматели выбирают путь наименьшего сопротивления и занимаются предпринимательской деятельностью нелегально.⁴² Несмотря на множество сходных черт в развитии стран Латинской Америки и Советского Союза, нужно, однако, отметить существенное отличие. В Латинской Америке и во многих иных странах третьего мира не было повального запрета на частное предпринимательство. В СССР было. Существует и еще одно специфическое отличие. „В частности, в исследованиях теневой экономики в развитых и развивающихся странах сложилась устойчивая традиция рассматривать теневую и легальную экономическую деятельность как относительно самостоятельные, обособленные друг от друга сферы.”⁴³ В Советском Союзе теневая экономика становится неделимой частью экономики официальной, складывается единое целое, основанное на скорруптированности на всех государственных уровнях. "Институциональная коррупция"⁴⁴ позволяет теневой экономике функционировать стабильно. Л. Тимофеев считал, что возникновение теневой экономики обусловлено тем, что официальная экономическая модель сама по себе не была жизнеспособной и ей нужна была теневая рыночная составляющая для того, чтобы поддерживать ее существование. Иначе говоря, теневая экономика не была некой аномалией в СССР, конкурирующим институтом, а

⁴¹ Каценелинбойген А. Цветные рынки и советская экономика. Советская экономика и политика, 1988. Кн. 3, стр. 5 – 83

⁴² де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995

⁴³ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 30

⁴⁴ Термин "институциональная коррупция" ввел советский экономист Л. Тимофеев.

являло собой нормальное, здоровое состояние советской экономики.⁴⁵ „Л. Тимофеев последовательно подчеркивает тотальность теневых прав собственности, в которых участвовали все – от члена Политбюро, распределяющего по своему усмотрению должности, привилегии и плановые задания, до лесника, торгующего "налево" неучтенным лесом. Таким образом, согласно административно-рыночным концепциям, в советской системе участниками нелегальных рыночных отношений был буквально каждый, и именно эта тотальность теневых рыночных связей облегчила рыночную модернизацию 90-х гг. – рыночные институты не рождались на пустом месте, а всего лишь трансформировались из теневых в легальные.“⁴⁶

III.1.3. Концепт двойного дуализма как основная причина сложности транслатации экономических институтов в 90-х гг. XX века

Поскольку в СССР теневая экономика была неделимой частью экономики официальной в течение нескольких десятков лет, то, как утверждают некоторые экономисты, Тимофеев в том числе, переход к официальным рыночным отношениям не должен быть столь болезненным и новым процессом для России. Однако, исторический опыт с проведением экономических реформ 90-х гг. XX века показывает, что рыночные институты, которые младореформаторы попытались трансплантировать на, по сути, подготовленную к рыночным отношениям российскую почву, или не прижились, или мутировали. Причина, как нам кажется, кроется в существовании экономических отношений, существовавших в СССР в рамках теневой экономики. Как правило, считается, что речь идет о своеобразных рыночных отношениях. Однако, это не совсем верно. „Можно ли назвать *рынком* систему отношений, где субъекты торга неравноправны, где нет

⁴⁵ Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000

⁴⁶ Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция. стр. 231 – 232, цит. по И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 31

свободы выбора партнеров, где нет денег как всеобщего эквивалента и где главным объектом торга становятся не столько потребительские и капитальные блага, сколько объем властных полномочий?»⁴⁷

Карл Поланьи выделил три основных вида возможного обмена: реципрокность (обмен дарами), редистрибуцию (централизованное перераспределение) и непосредственно рынок.⁴⁸ Для редистрибуции характерны вертикальные отношения, когда государство в принудительной форме изымает часть товаров у их производителей и перераспределяет их между членами общества. Деньги в такой схеме большого значения не имеют. Для рынка характерна горизонтальная структура, при которой обмен происходит на основе соответствия спроса предложению, при этом деньги являются главной единицей измерения цены товара. Используя классификацию Поланьи, российские институционалисты сформулировали концепцию двойного дуализма советской экономики, который заключается в том, что „с точки зрения теории экономических систем в экономике СССР как системе институциональной коррупции противостояли друг другу и взаимодополняли друг друга четыре сектора:

- 1) легальная командная экономика (именно это плановое хозяйство описывалось Г.Х. Поповым как "административная система" и Я. Корнаи как "экономика дефицита");
- 2) легальная рыночная экономика (колхозные рынки, рынки потребительских товаров – словом все то, что в классификации А. Каценелинбойгена называется красным, розовым и белым рынками);
- 3) нелегальная рыночная экономика (неформальный сектор – все то, что в классификации А. Каценелинбойгена называется серым, коричневым и черным рынками, а в теории Л. Тимофеева – собственно "черным рынком");
- 4) нелегальная командная экономика ("клановый социализм"– отношения, описываемые Л. Тимофеевым как рынки должностей и привилегий,

⁴⁷ Там же, стр. 31

⁴⁸ Karl Polany, *Velká transformace*, Brno: CDK, 2006

административно-хозяйственных согласований и бартера, а С. Кордовским – как административные рынки).»⁴⁹

III.1.4. Влияние фактора двойного дуализма советской экономики на постсоветское экономическое развитие России

Исходя из принципа двойного дуализма советской экономики, становится более понятным, почему трансплантация экономических институтов в 90-х гг. XX происходила весьма тяжело. "Низы" если и были готовы принять новые институты, то, во всяком случае, не в такой шоковой форме, в какой они были введены. А в "верхах" отношения кланового социализма были по-прежнему весьма сильны, что трансформировало рыночные институты (напр., приватизацию) в систему редистрибуции экономических благ и должностей. „Так, новейший российский капитализм, возникший в 1990-х годах на обломках социализма, никогда не существовал в чистом виде и практически всегда опосредовался деятельностью государства.»⁵⁰

Не стоит переоценивать роль теневой экономики в Советском Союзе. Двойной дуализм выделяет четыре подвида экономических систем, которые существовали в рамках советской официальной экономической доктрины. Очень важным является тот факт, что все четыре подвида существовали как единое целое, взаимодополняя и взаимовлияя друг на друга. Поэтому, помимо некоторых позитивных моментов (таких как основы рыночной экономики) российское общество унаследовало и негативный опыт выживания в условиях всеобщего лицемерия. Клановый социализм вел к тому, что его участники привыкли ставить себя выше законов. И обычные люди зачастую воспринимали нормативные акты как пустую формальность. Решающим фактором для карьерного продвижения не были профессиональные качества, а умение обзаводиться нужными

⁴⁹ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 32-33

⁵⁰ Меньшиков, С., Государственный капитализм или новые олигархи, Слово, 20 августа 2004 года, цит. с <http://rusref.nm.ru/StateCapitalism.htm>

знакомствами. „Таким образом, у советского "общества светлого будущего" оказалась длинная тень: легальная командная экономика исчезла, но ее теневой двойник, как в сказке Г.-Х. Адерсона, пережил своего "хозяина" и продолжает тормозить рыночную модернизацию.”⁵¹ Поэтому нелегальный опыт с теневой экономикой носит двоякий характер: с одной стороны он помогал в реформировании государства (опыт теневых рыночных отношений), а с другой (опыт теневых командных отношений) – наоборот, тормозил и все еще тормозит развитие современных рыночных институтов.

⁵¹ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 34

III.2. Неолиберальные экономические реформы: крах или успех?

В предыдущей главе мы продемонстрировали, что советская экономическая модель являлась достаточно сложной структурой, в которой были как элементы командной системы, причем на легальном и нелегальном уровнях, так и элементы легальных и нелегальных рыночных отношений. В связи с этим, реформаторам пришлось столкнуться с очень сложной системой, которая не просто поддавалась реформированию. Ни население, ни правящая номенклатура в своем большинстве к реформам готовы не были и реформ не хотели. Причем, многие просто не понимали, что именно и как будет реформироваться, а неопределенность всегда вызывает противостояние. В России люди ясно усвоили аксиому, что лучше, чем было, уже не будет.

III.2.1. Положение обязывает: неизбежность реформ в конце 80-х гг. XX века и неизбежность их краха

Состояние советской экономики, однако, не оставляло возможности для выбора, и первые попытки экономических реформ были проведены еще в Советском Союзе в 1986 году. Попытка эта была достаточно робкой и непоследовательной: поскольку никто в правящих кругах не брался предсказать, чем все это реформирование кончится, реформа спускалась на тормозах. Вариант построения социализма с человеческим лицом опирался на опыт социалистических государств (Чехословакии, Венгрии, Югославии). Советское руководство планировало наделить предприятия определенными свободами, сохраняя при этом систему централизованного планирования. Одновременно с этим появляются законы, которые попытались оформить частное предпринимательство и трансформировать отношения собственности (Закон "О кооператорстве", Закон "Об аренде и арендных отношениях"). При этом, процесс экономического "ускорения" должен был, по мнению его создателей, проходить в рамках социалистического хозяйства, т. е. основополагающие принципы социалистического хозяйствования оставались неизменными. Для того, чтобы продемонстрировать всю неполноту и протеворечивость реформистских попыток конца 80-х гг. XX века, мы приводим выдержку из речи М. С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС: „Нам предстоит добиться решающего поворота в переводе

народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда. Чтобы успешнее и быстрее решить эту задачу, необходимо и далее настойчиво совершенствовать хозяйственный механизм и всю систему управления. Идя по этому пути, выбирая оптимальные решения, важно творчески применять основополагающие принципы социалистического хозяйствования. Это значит неуклонно осуществлять плановое развитие экономики, укреплять социалистическую собственность, расширять права, повышать самостоятельность и ответственность предприятий, усиливать их заинтересованность в конечных результатах работы. Это значит подчинять все экономическое развитие в конечном счете интересам советских людей.⁵² В общих фразах заметно отсутствие какой-либо конкретной программы достижения „самых передовых научно-технических позиций”, кроме совета творческого применения основополагающих принципов социалистического хозяйствования. Население уже давно творчески применяло эти самые основополагающие принципы, создав сложную структуры формальных и неформальных экономических институтов, так что было не понятно, зачем вообще нужны какие-либо реформы.

Одновременно с косметическими экономическими реформами происходили достаточно бурные демократические преобразования (второй основополагающий принцип горбачевских реформ – "гласность" набрал большую скорость, нежели экономическое "ускорение"), процесс, как говорится, пошел, в результате чего перестал существовать объект реформирования – Советский Союз распался. Перед новыми независимыми государствами стоял вопрос о путях и способах реформирования экономических отношений. В принципе, таких путей два: ускоренные экономические реформы в духе неолиберализма и постепенное введение и формирование рыночных экономических институтов, получившее название градуализм.

⁵² Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С.Горбачева на Пленуме ЦК КПСС, Правда. 1985. 12 марта, цит. по Хрестоматия по истории России. ОТ СССР К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 1985 – 2001 гг, составители Елисеева Н.В., Писаревская Я.Л., Афанасьева Л.П., Мартынова А.Ю. (<http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl2.shtml#18>)

Изначально в России рассматривался именно эволюционный подход. Были разработаны экономические программы, предполагавшие постепенный переход от плановой системы, создание (выращивание) новых экономических и политических институтов и трансформация старых (программа "500 дней" Г. Явлинского, программа структурной перестройки экономики Ю. Яременко)⁵³. Однако, ситуация не позволила постепенного реформирования, так что был выбран "шоковый" вариант. „В условиях инфляционного, платежного и общего системного кризисов России предстояло пойти по иному пути, а именно решиться на *радикальные меры*: либерализацию цен и хозяйственных связей при резком ужесточении бюджетно-денежной политики, открытие экономики (нулевые импортные пошлины и ограничения на ввоз), затем – приватизацию, финансовую стабилизацию и структурные реформы.“⁵⁴

III.2.2. Противоречивые результаты реформ

В последнее время издается масса как отечественных, так и зарубежных публикаций, посвященных экономическим реформам 1990-х гг. в России. В большинстве из них преобладает мнение, что неолиберальный подход дискредитировал себя, а результаты реформ были крайне негативными. Однако, если отойти от популистских скоропалительных оценок, можно заметить, что неолиберальные реформы 1990-х имели определенный успех. В результате реформ были положены основы современных институтов, присущих развитым рыночным экономикам, которые продолжают свое успешное развитие и по сей день. Так, была по сути создана с нуля банковская сфера, определены функции Центрального банка, был создан фондовый рынок, продолжается становление цивилизованной налоговой базы, была осуществлена приватизация крупных предприятий. Как правило, именно приватизация приводится противниками

⁵³ Явлинский Г.А. Перспективы России. Экономический и политический взгляд. М.: Галлея-Принт, 2006

⁵⁴ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 21-22

неолиберальных реформ как яркий пример провала реформ. Но если разобраться, то не все было так уж и плохо. Предприятия были в состоянии распада, а благодаря новым владельцам они снова заработали. Предприятия остались в руках российских предпринимателей. Что касается упреков, что приватизация прошла в узком кругу и за символические цены, так нужно понимать, что во время приватизации мало кто мог взять на себя груз создания новой эффективной промышленности, и финансовые средства российских предпринимателей были тоже ограниченными. Поэтому, мы считаем, что результаты реформ не могут однозначно считаться провалом. Негативные моменты реформ связаны с долгой неопределенностью в стране. Общество обладает потенциалом к самоорганизации, поэтому отсутствие стабильной институциональной среды привело к тому, что экономические агенты сами разобрались в неясных реалиях и нашли свою нишу, оказывая в последствии значительное влияние на формирование этой институциональной среды. При президенте Путине государство начало исправлять ситуацию, а поскольку приходится трансформировать опять таки уже сложившуюся структуру, то приходится более жесткими методами завоевывать потерянный авторитет и насаждать свое право на формирование институциональной среды. „Неопределенность, присущая всем экономическим системам, в переходных экономиках достигает огромных масштабов и носит принципиально структурный характер. Институты прошлого более не являются операциональными, а новые формальные институты не созданы (например, не обеспечиваются механизмы принуждения к соблюдению новых правил).”⁵⁵ Если в чем-то и можно упрекнуть реформаторов 1990-х, так это в том, что они слишком поверили опыту и авторитету своих зарубежных коллег и попытались применить их либеральные рекомендации на практике в России, не пытаясь принять во внимание исторический опыт страны. А в соответствии с историческим опытом нельзя было сводить роль государства до минимума в период глобальной трансформации и создания новых институтов.

Главный вопрос, по нашему мнению, который возник в результате неоднозначности неолиберальных реформ, не заключается в том, какой подход лучше – неолиберальный или градуалистический эволюционный, а насколько тот или иной теоретический подход применим на практике в конкретной среде.

⁵⁵ Там же, стр. 26

Напомним, что основой для реформ 1990-х в России послужил так называемый "Вашингтонский консенсус". Что это такое? „Список реформ, которым вынуждены были подвергнуться по приказу МВФ и Всемирного банка столь различные страны как Индонезия, Бразилия или же Россия, известен под названием "Вашингтонского консенсуса". Выражение "Вашингтонский консенсус" было употреблено впервые в 1989 году, в момент крушения советской системы, американским экономистом Джоном Уильямсоном для обозначения его рекомендаций, предназначенных для использования государствами, желавшими реформировать свою экономику.”⁵⁶ Рекомендации были следующие: сокращение бюджетного дефицита, проведение налоговой реформы (расширение налоговой базы и повышение эффективности сбора налогов), эффективное перераспределение бюджетных средств, финансовая либерализация (положительные процентные ставки), торговая либерализация (открытость внутренних рынков, снижение пошлин), приватизация госсобственности, снижение роли государства в экономике.

Результаты реформ в России достаточно убедительно продемонстрировали, что автоматическое применение положений "Вашингтонского консенсуса" само по себе к успеху не ведет. Важно учитывать местные особенности той или иной целевой институциональной среды. Для того, чтобы реформы, основанные на положениях "Вашингтонского консенсуса" имели успех, страна, где реформы проходят, должна хотя бы приблизительно соответствовать той стране, где они были сформулированы, т.е. США. В случае с Россией и с первого невооруженного взгляда становится ясно, что российская институциональная среда от американской значительно отличается. Следующая глава посвящена отличительным чертам институционального развития России.

⁵⁶ Моизэс Наим. Случайное совпадение. *Le Monde diplomatique*. Май 2002, цит. с <http://ru.mondediplo.com/article630.html>

III.3. Особая экономическая зона: российская экономическая ментальность

Экономические и социальные реформы 90-х гг. XX века в России предоставили ученым (экономистам, социологам, политологам, и т.д.) богатый практический материал для теоретических обобщений. Конкретные выводы в различных научных дисциплинах могут отличаться, однако, общее ощущение таково, что реформы не были успешны, а если в чем-то и были, то не были доведены до конца. Ситуация интереснее еще и потому, что подобные реформы в то же время имели место быть и в других странах, причем результаты в каждой отдельной стране были иные. В результате, в России появилась тенденция ситуацию упрощать, т.е. коль скоро себя не оправдал по каким-либо причинам подход неолиберальный, то российский путь - это путь эволюционного, градуалистического развития. Теория трансплантации экономических институтов, о которой мы упоминали в предыдущих главах, ввела понятие отторжения транслантантов и, как противовес к трансплантации, предложила выращивание экономических институтов. Теория трансплантации описывает причины, по которым тот или иной экономический институт может прижиться или может быть отвергнут. Однако, все упомянутые теории не отвечают на вопрос: почему в разных странах общие экономические меры ведут к различным результатам? Определенная универсальность рекомендаций экономистов Всемирного банка попахивает упрощением и нежеланием заниматься глубинным анализом экономических и социальных предпосылок в той или иной развивающейся стране для успешного применения предложенных мер. При этом, жизненный опыт показывает, что без серьезного анализа исторического опыта конкретной страны, а также современного состояния институциональной среды, невозможно четко прогнозировать успех реформ.

Важность предыдущего опыта для последующего развития ученые осознали уже достаточно давно. Развитие идей эволюционной экономики (Нельсон и Винтер, 1982) привело к созданию концепции *path dependence*⁵⁷, т.е. зависимости от предшествующего развития. Фундаментальная идея, составляющая основу работ о зависимости от предшествующей траектории развития,

⁵⁷ Paul A. David. Path dependence, its critics and the quest for 'historical economics'. All Souls College, Oxford & Stanford University, 1998

выражается простой фразой "история имеет значение". Эта фраза выражает позицию, согласно которой при анализе множества экономических явлений невозможно достичь абсолютного понимания без учета их генезиса. В краткосрочном периоде исторические события могут оказывать влияние на развитие рынка или экономики, и этот краткосрочный эффект в определенных обстоятельствах может сохранять эффект или распространяться настолько, что способен изменить эволюцию этого рынка или экономики в долгосрочном периоде. Понимание способа действия этого механизма – центральный элемент анализа, в противоположность "стандартным учебникам по экономике", в которых основополагающим принципом любого объяснения выступает равновесие. На любом рынке действуют силы, устремляющие рынок в противоположные направления. Равновесие устанавливается тогда, когда эти силы уравниваются. Объяснение некоторых феноменов попросту требует выявления пучка сил, поддерживающих их существование.»⁵⁸

С точки зрения институционального подхода подобным пучком сил является понятие национальной экономической ментальности, понимание которой поможет объяснить отторжения трансплантированных экономических институтов во время реформ 90-х годов XX века или же их значительное приспособление существующим неформальным институтам.

III.3.1. Понятие национальной экономической ментальности

На первый взгляд, национальная экономическая ментальность понятие, не поддающееся четкому научному анализу, и лежащее скорее в области устного народного творчества ("Что русскому хорошо, то немцу – смерть"). Тем не менее, уже несколько десятков лет ученые-экономисты с этим понятием работают и добились определенных результатов.

Российская институциональная школа позиционирует национальную ментальность как институт и определяет ее как „социально-психологическое состояние этнического сообщества (нации, народности, народа), отражающее

⁵⁸ Коуэн, Р. Зависимость от предшествующей траектории развития, причинная связь и экономическая политика. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 4. С. 10-29

результаты длительного и устойчивого воздействия естественно-географических и социально-экономических условий формирования и развития этого сообщества.”⁵⁹ В таком случае, „особенности экономических ценностей и норм поведения, типичные в той или иной степени для всех представителей какой-либо этнической группы, характеризуют ее национальную экономическую ментальность.”⁶⁰ С нашей точки зрения, национальная экономическая ментальность – это, все-таки, не институт как таковой, а некий фильтр, служащий для отсеивания чуждых элементов и оказывающий влияние на процесс формирования и отбор общественных институтов. Именно как фильтр ментальность интересна не тем, чем она подобна ментальностям-фильтрам иных народов, но своими отличительными чертами, поскольку именно отличия влияют на способ становления институтов, а также на тот факт, что некоторые трансплантированные институты обществом отторгаются, в то время как другие приживаются на новой почве.

Национальная ментальность формируется под влиянием предыдущего исторического опыта и, в свою очередь, оказывает последующее влияние на развитие социальных, экономических и политических условий жизни. К тому же, способ формирования настоящего и проектирования будущего нации имеет влияние и на ривизионизм прошлого. В упрощенной форме целую схему можно представить следующим образом:

⁵⁹ Бутенко А.П., Колисниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл. Социологические исследования. 1996. № 5, стр. 94

⁶⁰ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 1. Домохозяйства современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 1

Рис. III.3.1. Схема взаимовлияния жизненного опыта и национальной ментальности

III.3.2. Главные составляющие национальной экономической ментальности

Для того, чтобы мы смогли произвести научный анализ абстрактного понятия национальной экономической ментальности, нужно добиться того, чтобы абстрактного в этом понятии было как можно меньше, а конкретного наполнения как можно больше. Для этого мы пойдем путем индукции, т.е. от частного к общему. Прежде всего, необходимо определить, из чего собственно национальная экономическая ментальность состоит. На сегодняшний день не существует какой-либо универсальной терминологии касательно основных элементов национальной экономической ментальности. В нашей работе мы будем использовать терминологию, которая употребляется в российской институциональной школе, выделяющей пять основных элементов.

1. Стереотипы потребления. Стереотипы потребления обуславливаются стремлением максимализировать удовлетворение потребностей за счет потребления общественных благ. При этом, некоторые народы для максимализации потребления будут больше работать или искать новые способы доходов, стараясь увеличить свой бюджет, а некоторые народы, наоборот, предпочитают работать меньше, при этом они готовы пожертвовать потреблением части общественных благ;
2. Нормы и образцы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Этот элемент характеризует то, как субъекты в процессе экономического взаимодействия воспринимают друг друга: как равного партнера, или же в

силу традиционного уклада жизни, как партнера неравного (кастовость в Индии, неравноправие женщин во многих обществах, и т.д.);

3. Организационные формы. Под организационными формами понимается склонность индивидуума к индивидуальному или коллективному труду и отношения общества к этим склонностям. В некоторой стране могут преобладать индивидуалистические ценности (США), в другой, наоборот, ценности коллективистские (Япония).
4. Трудовая этика. В некоторых странах престижно быть богатым, причем путь к богатству четко связан в сознании людей с трудом; в иных странах богатым тоже быть престижно, но труд и богатство в человеческом уме не совместимы, есть, однако, страны, где богатым быть стыдно, и общество это своим состоятельным людям дает наево (к числу последних относится и Россия);
5. Степень восприимчивости к зарубежному опыту. В состоянии глобализованности мировой экономики ни одно государство не может себе позволить стоять в стороне от современных технических новинок. Способность воспринимать то лучшее, что существует в данный момент, является решающим фактором для дальнейшего развития любого общества.⁶¹

После того, как мы определились со структурой национальной экономической ментальности, важно определить исторические предпосылки возникновения российской экономической ментальности в том виде, в каком она существует в данный момент. Иными словами, необходимо выделить конкретные исторические факторы, которые повлияли на формирования российской экономической ментальности.

III. 3.3. Исторические предпосылки формирования современной российской экономической ментальности

⁶¹ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 1. Домохозяйства современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 2-3

Российская институциональная школа считает, что в современном российском обществе не может развиваться западный капитализм в своем классическом виде. К такому выводу российские ученые-институционалисты приходят на основании обобщения исторических предпосылок, которые оказали непосредственное влияние на развитие современной российской экономической ментальности. Российский институционализм выделяет четыре главных фактора, влиявших на национальную экономическую ментальность:

1. Мобилизационно-коммунальная производственная среда – фактор, который действует с самых начальных моментов развития российской цивилизации;
2. Православная этика – фактор, оказывающий сильное влияние на развитие национальной культуры уже тысячу лет;
3. Догоняющая модернизация, которая на протяжении последних трех столетий заставляет российское общество находится в состоянии постоянной мобилизации;
4. Советский "эксперимент", под воздействием которого в минувшем веке в течение более 70 лет осуществлялось целенаправленное идеологическое воспитание россиян.⁶²
5. С нашей точки зрения было бы правомерным включить в факторы, определяющие российскую экономическую ментальность и постсоветский период – конец 1980-х первую половину 1990-х гг. Именно в это время произошли значительные изменения, которые нанесли отпечаток на формирование российской экономической ментальности.

Взглянем подробнее на каждый из приведенных факторов.

Первый фактор связан с географическим положением России, которое не самое оптимальное. По данному вопросу последнее время много выступает и пишет А. Паршев, который в своих книгах доказывает, что Россия, в принципе, неконкурентоспособна, в основном из-за своего неблагоприятного географического положения. По сути, Россия – северная страна. Напомним, что и в исторических материалах долгое время Россия была представлена как государство северное, а не восточное. „Среднегодовая температура в России - минус 5,5 градусов Цельсия. В Финляндии, например, - плюс 1,5 градуса. [...] И средняя годовая

⁶² Там же, стр. 7

температура - еще не все. Есть еще такое понятие, как "суровость климата" то есть разность летней и зимней температур, да и разность ночной и дневной. Тут мы вне конкуренции. Ведь замерзает-то человек зимой, пусть даже летом у нас и жарко. Мы построили свое государство там, где больше никто не живет. Это частность? Не совсем. По большому счету только это отличает нас от "нормальных людей", в остальном мы такие же дети Адама."⁶³

Неблагоприятное климатическое положение России обуславливает мобилизационно-коммунальную производственную среду, т.е. такой способ производства, который требует в определенный достаточно короткий срок значительную мобилизацию усилий, причем результат может быть достигнут только за счет коллективного усилия. Суровые природные условия не позволяют в России заниматься сельскохозяйственным трудом (а Россия в течение практически всей своей истории была страной аграрной) равномерно в течение всего года. Потому, для уборки урожая необходимо было подключить силы всего работоспособного населения. Однако, максимализация трудовых усилий длилась достаточно короткое время, все остальное время заняты особо было нечем, так что многие проводили свой досуг в распитии горячительных напитков, опять же для "согрева" организма.

Поскольку географические условия были не самые лучшие для сельского хозяйства, крестьянам не оставалось ничего другого, как исходить из пессимистического сценария (неурожай, засухи, падеж скота, и т.п.). Для всеобщего выживания была важна крестьянская община (мир), которая за счет редиistribuтивных методов поддерживала слабые хозяйства (своего рода социальная политика). В результате, в русском человеке сформировалась четкое ощущение сопричасности к коллективу, определенный фатализм (неуверенность в завтрашнем дне – будет день, будет и пища) и консерватизм в принятии всего нового, прогрессивного (лучше быть не может, только хуже, поэтому любые изменения только к худшему).

Фактор второй - православная этика. „На развитие русской цивилизации неизгладимый отпечаток наложило принятие христианства в его православной разновидности с характерными для него низкими оценками мирского труда,

⁶³ А.П. Паршев. Почему Россия не Америка, цит. с

http://ihtik.lib.ru/politolog_21dec2006/politolog_21dec2006_737.rar

обрядоверием и цесаризмом.»⁶⁴ Русское православие подчеркивало тщетность мирских трудов, призывая человека думать о духовном мире, который противопоставлялся миру материальному. В этом коренное отличие православия от протестантизма и католицизма. Русский человек стыдился быть богатым, в России всегда с большой терпимостью относились к сирым и убогим (выражаясь языком институционализма, можно говорить о институте юродивых, кликуш). Труд православными воспринимался как наказание за первородный грех.

Русское православие проповедовало консерватизм и традиционализм, все новое отвергалось как козни сатаны. К тому же, в русском православии был силен и формализм, т.е. внешняя оболочка веры (молитва, богато убранные храмы и одеяния духовенства) заменяла ее внутреннее содержание. В результате у россиян сформировались определенные навыки мимикрии по отношению к власти – с виду и законы соблюдаем и в бога веруем. Подобные отношения властимущих с населением вели к установлению неформального общественного договора, который в советской экономике проявился появлением неформального сектора, в который были вовлечены все слои общества, властимущих не исключая ("вы делаете вид, что нам платите, мы делаем вид, что работаем").

Одной из важных черт русского православия является цесаризм, проявляющийся в главенстве власти светской над духовной. Петр I окончательно закрепил главенствующее положение государства над церковью, создав святейший синод, во главе которого стоял светский чиновник. В результате, православная церковь себя значительно скомпрометировала и потеряла свой авторитет.

Фактор третий – догоняющая модернизация. В предыдущих главах мы продемонстрировали, что под влиянием некоторых объективных особенностей России (географическое положение, религия) русский человек по природе своей достаточно консервативен и враждебно настроен по отношению к каким-либо изменениям. Поэтому, все попытки модернизации в России были обусловлены

⁶⁴ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 1. Домохозяйства современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 8

невозможностью сохранять статус-кво и насаждались насильственными методами "сверху". „Все модернизации инициировались его главным агентом – государством, проводились в форсированно-мобилизационном темпе, за счет и на основе архаичных структур. Так, к началу XX века в России утверждается "небоскрежный" капитализм, развитие которого, в основном, шло "сверху" путем властного вмешательства государства и широком участии иностранного капитала, и который поэтому лишь в малой степени выступал в своей классической форме – в форме отношений свободной конкуренции.”⁶⁵ Небоскрежный капитализм имел далекоидущие последствия. Во-первых, в России сложился институт сильного государства, представленного конкретной личностью (самодержавца в царской России и вождя в России советской). Народ привык перекладывать ответственность за себя на государство, оставаясь достаточно пассивным. В то же время революция "сверху", как правило, осуществлялась насильственными методами, в результате чего у русских только проглублялось недоверие к реформам и к самой государственной власти. Появлялось сомнение в будущем, люди привыкли жить сегодняшним днем. „Таким образом, сильное государство, которое одновременно является субъектом насилия по отношению к индивиду, а с другой стороны выступающее источником любого возможного блага, формировало тип личности отчужденной от управления страной, но, с другой стороны, редко открыто противостоящей государственному насилию. Указанные особенности порождали особую этику неформальных отношений контроля и распределения ресурсов. Институты пожалований и жалоб обусловили приспособление к специфическим каналам получения материальных благ – не через независимость и свободную конкуренцию, а через лояльность к власти. Формировались персонифицированные "социальноориентированные" экономические стратегии, в отличие от "рыночноориентированных" на Западе. Отсюда – гипертрофия надежд "маленького человека" на верховную власть,

⁶⁵ Никулин А.М. Предприятия и семьи в России: социокультурный симбиоз. Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика. Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998; И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 1. Домохозяйства современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 9

оправдания ее вмешательства в жизнь общества, что нередко уравнивалось и с оправданием самоволия.”⁶⁶

Фактор четвертый – советский эксперимент. Октябрьская революция 1917 года, на первый взгляд, представляла собой коренной перелом в жизни российского общества. Во всяком случае, большевики именно так и пытались позиционировать это событие, обещая разрушить старый мир до основания, построив мир новый. Как показала жизнь, большевистские нововведения не были так уж и кардинально новы. По сути, сохранилась старая основа русского общества, поставленная на коллективизме и сильном лидере – вожде. „Парадокс заключался в том, что советская система не противоречила народному желанию быть зависимым от доброго и справедливого Царя, Отца, Хозяина. Место благодетеля теперь заняло Заботливое Государство. Тот факт, что коммунистическая система утвердилась и просуществовала семь десятилетий, свидетельствует о приемлемости для значительного количества россиян условий, обеспечивающих значительные социально-экономические гарантии в обмен на индивидуальную свободу. Родившись из традиций государственного патернализма, коллективизма и традиционализма, советский вариант социалистической идеологии стал мощным фактором их укрепления.”⁶⁷ Государственный патернализм проявлялся в гарантиях трудоустройства, все в СССР обязаны были работать. Такой подход вместе с низкой оплатой труда вел к тому, что у работников труд не являлся гарантией получения жизненных благ. Мотивация к труду была низкой, в советской дистрибутивной экономике хорошо жил не тот, кто много работал, а тот, кто занимал соответствующую должность, предоставляющую ему доступ к распределяемым благам. Опять же, карьерный рост был связан с идеологическим соответствием кандидата, а не с его трудовыми результатами. Подобная система воспитывала и поддерживала прежде всего неинициативных, исполнительных работников.

Образ российской экономической ментальности получается достаточно мрачным. "Проклятое" прошлое давит над россиянами, не позволяя построить нормальные рыночные отношения. В результате всех исторических факторов сформировался тип пассивного, зависимого от государства, индивида, боящегося любых новшеств. Если преподнести российскую экономическую ментальность

⁶⁶ Там же, стр. 10

⁶⁷ Там же, стр. 10

именно в таком виде, то картина будет несколько односторонней. Мы полагаем, что список исторических факторов, повлиявших на развитие национальной экономической ментальности был бы не полон, если к ним не причислить события недавнего прошлого: реформы конца 80-х первой половины 90-х лет прошлого века. Реформы по своей разрушительной сути многовековых укладов российского общества были еще более радикальными, нежели Октябрьская революция 1917 года. Россияне были предоставлены сами себе, государственная забота неожиданно куда-то испарилась, и людям пришлось самим позаботиться о своем выживании. Справедливости ради надо отметить, что и в Советском Союзе далеко не все были апатичными исполнителями воли партии и государства. Мы уже писали, что в СССР сложилась многоуровневая система, состоящая из официальной и теневой командной и рыночной экономик, причем все слои общества так или иначе были в этой системе представлены. Реформы 90-х гг. XX века предоставили многим россиянам возможность самореализации, и многие этой возможностью воспользовались. В данный момент российская экономическая ментальность представляет собой смесь укоренившихся, веками формировавшихся, взглядов и нового, рыночного опыта. Данные социологических опросов, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения, а также Левада-центром предоставляют богатый имперический материал, характеризующий состояние современной экономической ментальности россиян. Так, роль государства и, главное, сильного лидера (президента Путина), в России по-прежнему важна. Уже не так однозначна оценка иных правительственных структур (Правительства РФ и Парламента РФ), поскольку в России всегда была в ходу вера в доброго царя, а во всем виноваты всегда были чиновники:

	ОДОБРЯЕТЕ												ЛИ			ВЫ			ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
	Президента РФ			Правительства РФ			Совета Федерации			Государственной Думы											
	+	-	0	+	-	0	+	-	0	+	-	0									
2006 г.																					
Январь	75	17	8	35	49	16	27	43	30	24	58	18									
Февраль	75	17	8	35	47	18	27	42	31	24	58	18									
Март	73	19	9	31	51	18	26	44	30	21	63	16									
Апрель	72	20	8	34	51	15	26	45	29	24	61	15									

Май	77	16	7	35	50	15	26	43	31	24	61	15
Июнь	77	16	7	38	45	17	29	39	32	26	57	17
Июль	79	13	8	43	41	16	32	35	33	28	53	19
Август	79	13	8	44	41	15	31	38	31	28	53	19
Сентябрь	77	15	8	40	42	18	30	37	33	26	55	19
Октябрь	79	14	7	41	44	15	32	39	29	28	56	16

Источник: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЙТИНГИ ОКТЯБРЯ, 13 ноября 2006 г. ВЦИОМ⁶⁸

Значительное количество россиян относится к политике пассивно, поскольку считает, что их голос изменить все равно ничего не может:

Скажите, пожалуйста, интересуетесь ли Вы политикой?		
	Ноябрь 2005 г.	Март 2007 г.
Безусловно, интересуюсь	12	7
Скорее интересуюсь	36	35
Скорее не интересуюсь	36	35
Совершенно не интересуюсь	14	19
Затрудняюсь ответить	2	4
Если Вы не интересуетесь политикой и не принимаете участия в общественной и политической жизни, то почему? (До двух ответов)		
	Ноябрь 2005 г.	Март 2007 г.
Я уверен(-а), что мое участие все равно ничего не изменит	26	29
Я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы	15	27
Мне это не интересно	24	20
У меня нет возможности и времени этим заниматься, я занят(-а) (учебой, работой и т.д.)	17	18
Я доверяю Президенту и считаю, что он сам решит все проблемы в стране	6	10
Я не вижу лидеров, за которыми можно было бы пойти	8	7
Нет общественных организаций и политических партий, которым можно было бы доверять и в работе которых мне хотелось бы участвовать	6	6
Политика - «грязное дело» и приличным людям там делать нечего	7	6
Другое	3	2
Затрудняюсь ответить	8	3

Источник: РОССИЯНЕ И ПОЛИТИКА: ПУТИ РАСХОДЯТСЯ, 26-го марта 2007, ВЦИОМ⁶⁹

⁶⁸ Пресс-выпуск № 574 <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3565.html>

У многих россиян нет доверия в рыночные отношения, и они бы предпочли некую смешанную форму хозяйственной деятельности, в которой бы совмещались рыночные институты и социалистические формы хозяйствования:

Каким Вы бы хотели видеть социальный и экономический строй в будущей России?						
	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
Строй, основанный на рыночных отношениях	28	37	35	28	25	17
Социалистический строй, какой был в СССР	18	6	10	12	20	38
Иной строй, который бы сочетал в себе элементы рыночных, и социалистических отношений	45	45	48	52	48	33
Другой	0	2	1	-	-	0
Затрудняюсь ответить	9	10	6	8	7	12

Источник: РЫНОК, ДЕМОКРАТИЯ, СТАБИЛЬНОСТЬ: ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ. 19 апреля 2007 г., ВЦИОМ⁷⁰

Все так же в России не любят богатых людей и считают, что большинство крупных состояний нажито нечестным путем:

Кто из известных представителей крупного российского бизнеса вызывает у Вас скорее положительные, а кто отрицательные чувства?				
	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Такого не знаю	Затрудняюсь ответить
Чубайс А.	8	75	4	13
Абрамович Р.	19	54	11	17
Ходорковский М.	9	60	14	17
Березовский Б.	5	67	14	13
Гусинский В.	5	49	31	15
Потанин В.	13	20	52	14
Батурина Е.	6	22	61	11
Дерипаска О.	8	19	62	12

⁶⁹ Пресс-выпуск № 658, цит. по <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4258.html>

⁷⁰ Пресс-выпуск № 678, цит. по <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4424.html>

Фридман М.	2	23	63	12
------------	---	----	----	----

Кто из известных представителей крупного российского бизнеса нажил свое состояние скорее честным путем, а кто – нечестным?				
	Скорее честным путем	Скорее нечестным путем	Такого не знаю	Затрудняюсь ответить
Чубайс А.	3	77	4	16
Абрамович Р.	8	64	10	19
Ходорковский М.	3	66	13	17
Березовский Б.	1	71	14	14
Гусинский В.	2	54	29	15
Потанин В.	8	29	49	14
Дерипаска О.	2	30	56	12
Лебедев А.	3	27	57	13
Батурина Е.	7	25	57	11
Фридман М.	0	29	58	13

Источник: САМЫЕ БОГАТЫЕ ЛЮДИ СТРАНЫ. 13 октября 2006 г. ВЦИОМ⁷¹

Интересные данные предоставляет опрос общественного мнения, связанным с мотивационными элементами на рабочем месте. Сразу на втором месте по важности после зарплаты для россиян стоит предоставление социальных гарантий (37% опрошенных в 2007 году). Многие не хотят вообще менять свое место работы, предпочитая синицу в руках журавлю в небе. При этом, подавляющее большинство на своем рабочем месте пассивны, не пытаются обеспечить себе условия для профессионального роста (на вопрос „Приходилось ли Вам за последние три года получать профессиональную подготовку?“ 67% работников ответило, что не приходилось, т.е. по сравнению с 2004 (68%) практически никакого улучшения не произошло):

Если бы Вам пришлось сейчас устраиваться на работу, то что для Вас было бы наиболее важным? (До трёх ответов; % от тех, кто работает)

⁷¹ Пресс-выпуск № 553, цит. по <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3395.html>

	2004 г.	2007 г.
Возможность профессиональной самореализации (соответствие работы Вашей квалификации, профессиональный рост)	23	28
Чтобы работа была престижной	16	21
Чтобы работа не требовала чрезмерных усилий, высокой интенсивности труда	9	8
Предоставление социальных гарантий, предусмотренных законом (оплачиваемые отпуска, больничные дни, различные выплаты и компенсации)	33	37
Дополнительный «социальный пакет» со стороны предприятия (поликлиника, путевки, детсад, жилье)	14	21
Официальный характер работы (наличие трудового договора или зачисление по приказу)	9	11
Пенсионные отчисления со всей зарплаты (дохода)	14	9
Возможность установления хороших отношений с коллективом, начальством	6	5
Размер заработной платы	74	74
Удобный режим, график работы, чтобы было удобно добираться	21	22
Хорошие условия труда (рабочее место, оборудование)	18	22
Затрудняюсь ответить	2	1
Хотели бы Вы сменить место работы, и если да, то с чем, прежде всего, связано это Ваше намерение? (До трёх ответов; % от тех, кто работает)		
	2004 г.	2007 г.
Неинтересная работа	4	5
Нет надежды на профессиональное и должностное продвижение	7	8
Работа не соответствует специальности	5	6
Плохие условия и организация труда	7	5
Слишком напряженная, утомительная работа	7	7
Низкая зарплата	30	30
Задержки в выплате зарплаты	6	5
Плохие отношения в коллективе, с руководством	3	1
Невозможность получить жилье, улучшить жилищные условия	6	8
Опасения, что при существующей зарплате я не смогу обеспечить приемлемую для себя пенсию	4	5
Опасение, что предприятие, организацию закроют, а меня уволят	3	4
Семейные обстоятельства	3	3
Желание открыть свое, частное дело (предприятие), заняться собственным бизнесом	3	2
Не хочу менять место работы	49	50
Затрудняюсь ответить	2	4
Приходилось ли Вам за последние три года получать профессиональную подготовку? Если да, то в какой из перечисленных форм? (Любое число ответов; % от тех, кто работает)		
	2004 г.	2007 г.
Нет, не приходилось	68	67
Прошел первичное профобучение (для не имевших профессии,	4	5

специальности)		
Прошел обучение смежной профессии, специальности (близкой моей прежней профессии, специальности)	5	7
Прошел переподготовку по новой, другой профессии, специальности	4	4
Прошел курс повышения квалификации по своей профессии	18	15
Затрудняюсь ответить	3	3

Источник: ГЛАВНОЕ В РАБОТЕ - ЭТО ЗАРПЛАТА. 26 апреля 2007 г. ВЦИОМ⁷²

В то же время в социологических исследованиях находит наше предположение, что период реформ конца 80-х первой половины 90-х гг. XX века оказал определенное влияние на экономическую ментальность россиян, в результате чего для многих россиян права и свободы личности становятся все более и более важны:

А в целом как Вы считаете, что сейчас является самым главным для современной России – обеспечение безопасности и порядка, даже если это и затронет права и свободы отдельных групп общества, или неукоснительное соблюдение прав и свобод человека?

	Сентябрь 2004 г.	Август 2006 г.
Сейчас самое главное – обеспечить безопасность и порядок, даже если это и затронет права и свободы людей	65	45
Для современной России самое главное – неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, без чего невозможна безопасность и порядок	27	44
Затрудняюсь ответить	8	11

⁷² Пресс-выпуск № 684, цит. по <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8094.html>

В настоящее время обсуждаются различные меры по обеспечению безопасности страны и граждан, борьбе с терроризмом. А какие меры поддержали бы лично Вы?

	Скорее поддерживаю		Скорее не поддерживаю		Затрудняюсь ответить	
	2004 г.	2006 г.	2004 г.	2006 г.	2004 г.	2006 г.
Приостановление деятельности оппозиционных объединений политических объединений	32	40	43	39	25	21
Введение цензуры в средствах массовой информации	44	46	47	43	9	11
Запрещение забастовок и других массовых выступлений	24	28	66	61	10	11
Отмена на ближайшие годы всех выборов	22	26	69	62	9	12
Усиление общественного контроля над органами правопорядка	78	75	14	16	8	9
Ограничение личных прав граждан (ужесточение контроля документов, прослушивание телефонных переговоров, личный досмотр и др.)	35	25	54	64	11	11
Уничтожение террористов и их баз за пределами России?	82	79	11	13	7	8
Введение чрезвычайного положения	26	24	61	63	13	13
Перераспределение бюджета в сторону увеличения расходов на оборону и безопасность	59	51	29	34	12	15
Ограничение свободы въезда и выезда	58	46	33	43	9	11
Введение смертной казни для террористов	84	77	11	14	5	9
Расширение полномочий правоохранительных органов и спецслужб	53	50	34	35	13	15
Объединение всех спецслужб в единый орган государственной безопасности по типу КГБ СССР	63	54	19	25	18	21

А в целом как Вы считаете, что сейчас является самым главным для современной России – обеспечение безопасности и порядка, даже если это и затронет права и свободы отдельных групп общества, или неукоснительное соблюдение прав и свобод человека?

	Всего опрошенных	Оценка своего материального положения		
		Очень хорошее	Среднее	Плохое, очень плохое
Сейчас самое главное – обеспечить	45	41	44	48

безопасность и порядок, даже если это и затронет права и свободы людей				
Для современной России самое главное – неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, без чего невозможна безопасность и порядок	44	46	45	41
Затрудняюсь ответить	11	12	11	12

Источник: РОССИЯ – МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДОЙ. 06 сентября 2006 г. ВЦИОМ⁷³

Приведенные данные опросов общественного мнения россиян демонстрируют, что классические черты российской ментальности (государственный патернализм, традиционализм и коллективизм) по-прежнему сильны в российском обществе. Что вполне понятно: то, что формировалось в течение веков не исчезает быстро. Отметим еще одну особенность России и СССР, которая обеспечила столь долгое существование трех черт российской экономической ментальности: закрытость страны. В царской России путешествовал достаточно небольшой класс дворян, в СССР ситуация была еще хуже. Мало у россиян было опыта общения с иностранцами и внутри России. Теперь ситуация начинает меняться. Благодаря двум десятилетиям реформ в России в российском обществе появились новые элементы – основы либеральных ценностей, которые занимают все более важное место в жизни россиян. Глобализация экономики, а также возможность посещать другие страны расширяют кругозор и обогащают новым опытом. В данный момент рано делать выводы о возможном направлении развития российской экономической ментальности, но уже сейчас понятно, что вряд ли в России приживется классическая форма рыночного хозяйства в англо-саксонском понимании. России ближе социальный капитализм с "человеческим лицом", получившим распространение в большинстве стран Западной Европы с некоторыми восточными элементами ("конфуцианский" капитализм), такими, как традиционно сильная роль государства в экономической жизни страны.

⁷³ Пресс-выпуск № 526, цит. по <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3101.html>

IV. Государство как главный инициатор формирования институциональной среды в современной России на примере создания института частной собственности

С нашей точки зрения в переходных экономиках именно государство является главным инициатором и катализатором процессов, ведущих к формированию цивилизованной институциональной среды. К сожалению, в один из самых трудных переходных моментов для России – реформ 90-х гг. XX века, роль государства снизилась до предела, а место его заняли неформальные институты. В предыдущих главах мы продемонстрировали, что экономическая структура советского общества была достаточно сложной системой, в которой сосуществовали как элементы командной системы, так и основы экономики рыночной, причем обе составляющие одновременно находились по обе стороны закона (глава III.1. Россия и капитализм: история взаимоотношений). Вся система находилась в равновесии, причем по мнению некоторых ученых официальная командная экономическая доктрина просто не могла существовать без теневой рыночной экономики (Тимофеев Л.М., Кордонский С.Г.⁷⁴). Что не значит, что теневая рыночная экономика не могла существовать без официального балласта нежизнеспособной командной экономики. Как только историческая конъюнктура позволила начать официальное реформирование, неформальные институты теневой рыночной экономики быстро заняли место официальной централизованной экономики, но, при этом, так и не утратили многих черт теневой системы, что наиболее ярко проявилось в 90-х гг. XX века, когда роль и влияние государства снизились до предела. Поэтому не удивительно, что в XXI веке курс президента Путина ведет на усиление роли государства, которое в данный момент является единственным гарантом преодоления институциональных ловушек, в которое Россия загнала себя сама в годы неолиберальных реформ.

Не стоит забывать и о исторических путях развития России. В России всегда государство являлось проводником реформ. Причем государство всегда было персонифицировано тем, кто данное государство в определенный исторический момент возглавлял. Этот кто-то не обязательно должен был быть

⁷⁴ Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. М.: РГГУ, 2000; Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000

сам по себе личностью сильной. Мы, например, не считаем Владимира Путина сильной личностью, население в силу своего исторического опыта (*path dependency*) и сложения национальной ментальности само его наделило исключительными полномочиями и считает его источником всех положительных, а кто-то и всех отрицательных, изменений в России. С этой точки зрения конкретная политика Президента Путина не имеет особого значения, Россия все еще развивается по инерции исторического опыта, строя "небоскрежный" государственный капитализм.

Итак, государство в современной России выполняет роль инициатора и гаранта институциональных трансформаций в российском обществе. Полный анализ происходящих процессов находится за рамками данной работы, поскольку предполагает весьма развернутое исследование взаимодействия института государства с другими двумя главными институтами: домохозяйствами и фирмами. Поэтому в данной работе мы решили сосредоточиться прежде всего на роли государства при формировании института частной собственности, при котором все еще сильны элементы дистрибутивной командной экономики, унаследованной Россией от Советского Союза, а также на тех новых ростках созидательных функций государства, развитие которых в настоящий момент можно наблюдать.

IV.1. Роль государства при становлении института частной собственности в современной России

Мы не даром сфокусировали свое внимание на процессе становления института частной собственности в России. С точки зрения институционализма частная собственность является основополагающим институтом. В России во все времена государство играло главную роль при формировании этого института, впрочем, так же как и при его устранении.

В 90-х гг. XX века государство явилось инициатором приватизации части госсобственности в частное владение, однако, спустя даже 15 лет после начала приватизационных процессов мы можем утверждать, что эффективный институт частной собственности так и не был создан. В этой главе мы попытаемся ответить на вопрос, почему в современной России до сих пор не был создан действующий институт частной собственности, без которого все дальнейшие рыночные

реформы не имеют смысла. Прежде всего, мы сосредоточимся на институциональном толковании прав собственности, процессе становления института частной собственности, а также на современном состоянии института собственности и перспективы его развития.

IV.1.1. Легализация теневой рыночной экономики и прав собственности

В 1987 году был принят Закон СССР "О государственном предприятии (объединении). С 1-го января 1988 года предполагался переход предприятий на полный хозрасчет. В рамках этого процесса планировалось отказаться от директивного централизованного способа планирования, заменив его на направляющий план, исходящий из конкретных возможностей предприятий и спроса на его продукцию (на основе прямых заказов потребителей). Однако, конкретные результаты действия закона о предприятии расходились с планами: дефицит на большинство товаров так и не был устранен, а значение спроса ставалось по-прежнему незначительным в производственном процессе.

Важным моментом было ценообразование, которое в соответствии с новым законом предполагало существования трех видов цен: централизованных, договорных и свободных. К тому же, понятие контракта наполнилось реальным смыслом: содержание контракта было основой для дальнейшей деятельности предприятия. Закон также сформулировал прямую зависимость между валовым доходом предприятия и прибылью, остающейся в его распоряжении.

Закон о предприятии 1987 года считается законом, мягко говоря, умеренно-радикальным, и значительных перемен в структуре хозяйствования и изменении прав собственности не произошло. Высшие эшелоны власти (министерства и ведомства) по-прежнему сохранили свои практически неограниченные полномочия.

В 1987-1989 гг. был предпринят ряд мер, в результате которых начался процесс становления института частной собственности в России. В 1989 году были приняты "Основы законодательства СССР об аренде", позволявшие трудовому коллективу заключать договор об аренде с вышестоящим органом.⁷⁵ В случае аренды арендатор уже не был подконтролен министерству или ведомству,

⁷⁵ Самохин Ю.М. Экономическая история России: Учебное пособие. Москва: ГУ ВШЭ, 2001

имел право на всю прибыль, мог выкупить предприятия, если договор аренды это позволял, в коллективную собственность, мог сам устанавливать цены на свою продукцию и назначать управляющих. В 1988 году был принят Закон "О кооперации в СССР", который был направлен на создание конкурентной среды для государственных предприятий. „Таким образом, аренда предприятий и кооперативы стали первыми, возникшими еще в недрах командно-административной системы, генераторами так называемого "нового" российского бизнеса. Именно они пробили брешь в монолитной, единой и неделимой, государственной собственности на имущество предприятий, благодаря заложенным в них механизмам создания и наращивания коллективной собственности арендаторов и кооператоров. А от коллективной собственности до частной – один шаг, который, правда, так и не был сделан. Тем не менее невиданная до тех пор самостоятельность и независимость арендных предприятий и кооперативов позволили им накопить некоторый позитивный опыт и значительно облегчили подготовку к условиям рыночной экономики.”⁷⁶ Надо отметить, что определенный опыт у людей с рыночной экономикой был приобретен еще до кооператорского движения, поскольку мы уже писали о феномене двойного дуализма в советской командно-административной системе.

В 1991 году возникли разногласия между отдельными республиками и союзным центром, что проявлялось в том числе и в отличии законодательной базы СССР и республик. Так, в отношении собственности Россия раньше СССР официально оформила частную собственность в законах "О собственности в РФ" и "О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР"⁷⁷. Предприятия переходили из собственности СССР в собственность России. Именно закон "О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР" впервые официально регламентировал частную собственность. Впереди был

⁷⁶ Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, Ю.В.Латов, Т.П.Черемисина, А.Л.Темницкий, Л.Г.Миляева, Л.Е.Петрова, И.Ф.Герцог, И.В.Розмаинский, А.В.Алексеев. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 40

⁷⁷ Бессолицын, А.А. Кузьмичев А.Д. Экономическая история России. Очерки развития предпринимательства. Издательство: ГУ ВШЭ, 2005

логический шаг, продолжавший формирование института частной собственности в России, а именно – приватизация госпредприятий.

IV.1.2. Приватизация в России; появление института корпоративной собственности

Приватизации предшествовала либерализация цен. Парадокс заключался в том, что „либерализация цен привела к тому, что к началу широкомасштабной приватизации (середина 1992 г.) предприятия практически остались без оборотных средств”.⁷⁸ Этот парадокс значительно повлиял на дальнейшее развитие приватизации, поскольку многие трудовые коллективы оказались неспособны приобрести свое предприятие; во многих случаях активы предприятия были занижены, в результате чего предприятия продавались по ценам, которые не соответствовали их реальной стоимости. Приватизация в России прошла в три основных этапа:

- 1992-1994 – ваучерная массовая приватизация, целью которой было создание института массового собственника – мелких акционеров;
- 1994-1999 – денежная приватизация, целью которой было пополнение бюджета и привлечение инвестиций в российскую экономику;
- 1999-2003 – совершенствование правовых основ распоряжения государственной собственностью.⁷⁹

К концу 90-х годов XX века 58,9% предприятий стали частными. Новых собственников можно разделить на частные лица (инсайдеры, аутсайдеры-резиденты и аутсайдеры-иностранные граждане), юридические лица (акционеры-партнеры, посредники, и.п.) и на институциональные собственники (государство,

⁷⁸ Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, Ю.В.Латов, Т.П.Черемисина, А.Л.Темницкий, Л.Г.Миляева, Л.Е.Петрова, И.Ф.Герцог, И.В.Розмаинский, А.В.Алексеев. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 41

⁷⁹ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004

банки, инвестиционные компании, и т.д.). Можно, в целом, утверждать, что приватизация создала фундамент для оформления института частной собственности в России, который, тем не менее, так и не сложился до конца. Более того, как это не парадоксально звучит, именно способы приватизации препятствуют окончательному оформлению данного института. И для этого существует несколько причин.

Во-первых, далеко не все новые владельцы приватизированной госсобственности стали эффективными частными собственниками. Многим собственникам просто не хватало опыта для налаживания новых рыночных отношений. А многие собственники вообще не собирались с самого начала реформировать предприятие, сосредотачиваясь исключительно на получении ренты за счет активов предприятия, которые еще имели какую-либо ценность. В таком случае не может идти речь о возникновении эффективной фирмы в современном понимании этого слова. „Характер приобретения был скорее спекулятивным, так как новые собственники имели очень отдаленное представление об управлении, но замечательно разбирались в спекуляции, и сохранить производство удавалось лишь в том случае, если вчерашний директор становился сегодняшним капиталистом-хозяином.”⁸⁰

Во-вторых, с самого начала в рядах реформаторов отсутствовал консенсус о формах приватизации, поэтому законодательная база не успевала за самой приватизацией. „Недостатки законодательства создавали препятствия для достижения стратегических целей приватизации и косвенно повлияли на формирование в обществе представлений о несправедливости и нелегитимности ее результатов.”⁸¹

В-третьих, в результате ослабления роли государства отсутствовал механизм внешнего контроля законности приватизационных процессов со стороны государства, в результате чего многие приватизационные сделки

⁸⁰ Соловьев В.Р. Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2006, стр. 63

⁸¹ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олита», 2004

происходили с нарушением законности, принудительными, силовыми методами.⁸²

В-четвертых, многие предприятия продавались по заниженным ценам, которые исходили из заниженных активов предприятий. На момент начала приватизации не был фактически разработан способ оценки предприятий, а во многих случаях такая оценка не производилась вообще.

В-пятых, младореформаторы не приняли во внимание тот факт, что у большинства населения отсутствовал какой-либо минимальный опыт работы с ценными бумагами, не говоря уже о методах оценки инвестиционной привлекательности предприятий. И в этом случае опыт теневой рыночной экономики, существовавший в СССР не может быть принят во внимание, так как природа этой теневой экономики была спекулятивной, а не инвестиционной. В условиях, когда нелегальная "рыночная" деятельность велась постоянно под угрозой уголовной наказуемости, никто не думал о завтрашнем дне. „Хотелось срочно создать класс собственников, как опору нового режима. Не вышло. Граждане расставались с непонятной бумажкой легко и почти даром. Яркая картина того времени: человек у метро ну с очень спившейся физией и плакатом-сэндвичем на груди и спине: "Куплю ваучер". На таком фоне приближенные к Чубайсу, да и просто предприимчивые граждане обладали поистине неограниченными возможностями.”⁸³ Институт мелкого собственника-акционера, таким образом, в результате приватизации создан не был.

Можно и дальше искать причины, по которым приватизация может быть признанной неуспешной. Счетная палата в своем анализе процессов приватизации делает вывод, что главные цели приватизации – „ формирование "эффективного собственника" и создание социально ориентированной рыночной экономики”, не были достигнуты.⁸⁴ Приватизированные предприятия, которые ранее были

⁸² Лимонов Э. Охота на Быкова. Расследование Эдуарда Лимонова. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001; Marshall Goldman. The Privatization of Russia. Russian Reform Goes Awry. Routledge, London — New York, 2004; Чубайс, А.Б., ред. Приватизация по-русски. М.: «Вагриус», 1999

⁸³ Соловьев В.Р. Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2006, стр. 62-63

⁸⁴ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы –

объектами государственной собственности, находятся в данный момент в переходной стадии: рыночными в классическом понимании этого слова они еще не стали, но и государственными тоже уже не являются. „Таким образом, формирование рыночной среды в России еще не завершилось и продолжается: далеко не все необходимые институты рынка созданы и функционируют, система управления продолжает носить черты "экономики физических лиц" – слишком многое в предпринимательской деятельности носит характер персонифицированного обмена, чрезмерно высоки барьеры входа (выхода) на рынок, правовые основы предпринимательства носят незавершенный характер. Все это свидетельствует о том, что страна все еще находится в процессе трансформации.”⁸⁵

Формирование института частной собственности в корпоративной сфере является одним из главных источников институциональных изменений в России, но не единственным. Нельзя забывать, что значительное влияние на институт частной собственности имеют фирмы, созданные уже в рамках законного существования института частной собственности так сказать "с нуля", а также трансформация содержания понятия "государственной собственности".

IV.1.3. Диверсификация бизнеса в современной России

В предыдущей главе мы показали, что формирование корпоративной собственности все еще находится в переходной стадии. Но было бы неверно утверждать, что институт частной собственности формируется только за счет приватизации государственных предприятий. В первом десятилетии XXI века создано много предприятий, которые уже более соответствуют современным представлениям о частной собственности. В данной главе мы сосредоточимся на

Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Издательство «Олига», 2004

⁸⁵ Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, Ю.В.Латов, Т.П.Черемисина, А.Л.Темницкий, Л.Г.Миляева, Л.Е.Петрова, И.Ф.Герцог, И.В.Розмаинский, А.В.Алексеев. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 2. Фирмы современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 46

нескольких основных процессах, которые на наш взгляд свидетельствуют о правильном направлении развития института частной собственности в России.

Русское издание американского журнала *Forbes* с 2004 года составляет рейтинг самых богатых россиян, который может послужить определенным индикатором современного развития российской экономики, отражающего интересные тенденции. В 2006 году „совокупный капитал участников "Золотой сотни" за год вырос на 75%, до \$248 млрд. Этот рост происходил не за счет приватизации крупных кусков государственной собственности или силового перераспределения капиталов – 1990-е давно позади. Дорожали компании, основанные (или купленные) в прошлые годы: увеличилась выручка, открылись новые производства, все новые компании выходили на биржу, а капитализация прежних резидентов РТС росла невиданными темпами (фондовый индекс с момента публикации нашего прошлого рейтинга удвоился). Таким образом, на упомянутые \$107 млрд за прошедший год подорожали не столько участники нашего списка, сколько контролируемая ими часть российской экономики.”⁸⁶

Состав "Золотой сотни" (ста богатейших россиян) также изменился, причем качественно. В первом списке *Forbes 100 Russia*, составленном в 2004 году состояния 64 участников были сделаны на экспорте сырья – нефти, газа, металла, леса, удобрений. В списке 2006 года подобных бизнесменов уже только 40, появилось 20 новых фамилий, которые развивают не только сырьевые сферы. „Одиннадцать человек из списка сколотили состояния на розничной торговле. Шесть бизнесменов имеют отношение к строительству, четверо производят продукты питания. В списке представлены владельцы казино и транспортных компаний, телекоммуникационных групп и офисных центров, машиностроители и биржевые спекулянты – есть даже один оптовый торговец электричеством.”⁸⁷

Крупные состояния уже зарабатываются не только в Москве. Многие российские бизнесмены начинают осваивать российские просторы, инвестируя средства, заработанные в Москве в развитие регионов. А некоторые свой бизнес основали с нуля непосредственно в тех городах, где они родились и выросли: Сергей Галицкий, основатель крупнейшей розничной сети в России живет и

⁸⁶ Россия дорогая, специальный выпуск *Forbes* 1 богатейших бизнесменов России, май 2006, стр. 70

⁸⁷ Там же

работает в Краснодаре, Виктор Рашников, владелец Магнитогорского металлургического комбината, прекрасно себя чувствует в Магнитогорске.

Еще один очень важный индикатор, который отражает список *Forbes* – это концентрация капиталов. Последний список демонстрирует процесс снижения концентрации капиталов в экономике. По мере развития российского бизнеса происходят важные структуральные изменения в имущественных отношениях компаний. Еще два года назад владельцы крупных холдингов предпочитали владеть компанией на 100%. Мы уже писали, что институт частной собственности на уровне мелкого акционера в России развит слабо, крупные собственники ущемляли права миноритарных акционеров, стараясь их всячески "выдавить" из компании. В настоящее время ситуация начинает меняться. Бизнес развивается достаточно бурно, а для развития нужен капитал. Все большее число российских компаний предпочитает капитал собирать на биржах посредством размещения своих акций (*IPO*). Чаще всего российские компании размещаются на Лондонской фондовой бирже (*LSE*), что означает, что российским компаниям приходится производить реструктуризацию внутренней структуры в соответствии с международными стандартами.⁸⁸ В 2006 году российский рынок *IPO* вырос на 386%, причем аналитики прогнозируют его значительный рост в ближайшее время.⁸⁹

Таким образом, прозрачность ведения бизнеса увеличивается, а также укрепляется институт частной собственности благодаря открытости российских компаний для частных зарубежных акционеров-миноритариев. Внешним гарантом соблюдения прав собственности и исполнения контрактных обязательств становятся не российское государство, а международные институты (комиссии по ценным бумагам, биржевые комитеты, международные суды, и т.п.).

Материал, проанализированный в данной главе показывает, что в данный момент основным катализатором развития института частной собственности в России является бизнес, а не государство. Бизнес развивается быстрее, что обусловлено объективными законами развития глобальной экономики. Эти же

⁸⁸ Standard & Poor's, Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2006 г.: Скромные успехи на фоне всеобщего стремления к IPO (<http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles>)

⁸⁹ Биржа бизнеса и инвестиций (http://www.ribbi.ru/analit/analit_2006-03-06_901.html)

законы заставляют российских бизнесменов играть по цивилизованным правилам, чего нельзя сказать о российском государстве. Глобализованность политической власти если и существует, то еще не находится на таком уровне развития, как глобализованная экономика. А потому то или иное правительство все еще может себе позволить шаги, которые явно противоречат экономической целесообразности, что уже в среднесрочной перспективе может негативно сказаться на экономическом положении страны, вызывая при этом и рост социального напряжения. В следующей главе мы попытаемся проанализировать развитие ситуации в области взаимоотношений государства и собственности.

IV.2. Государственная собственность: приватизация и национализация как основные варианты развития

Неудовлетворенность результатами приватизации постоянно вызывает ревизионистские настроения в широких общественных кругах России. Так, несмотря на то, что Счетная палата РФ делает вывод, что „недостаточность и неполнота законодательной базы не являются основанием для отмены либо пересмотра итогов приватизации 1993-2003 годов”, тут же добавляет, что „вывод о легитимности приватизации в целом не означает объявления "заочной амнистии" лицам, совершившим нарушения в этой сфере. Необходимо продолжить тщательное изучение практики применения органами государственной власти приватизационного законодательства и законности осуществления конкретных сделок в период 1993-2003 гг. На основании выявленных и доказанных фактов необходимо в судебном порядке обеспечить восстановление нарушенных прав законного собственника – государства.”⁹⁰

Такой подход не может способствовать стабильному развитию института частной собственности в России. В данный момент государство выбирает между дальнейшей приватизацией госимущества и национализацией некоторых ранее приватизированных предприятий. И, судя по развитию ситуации в последнее время, было принято мудрое решение развивать оба направления одновременно.

IV.2.1. Национализация и наращивания доли госсобственности

Если внимательно проанализировать законодательные инициативы партий в Государственной Думе в течение последних лет, то станет ясно, что приватизированная собственность не дает спокойно спать многим парламентариям. Проекты национализации начали активно обсуждаться еще во время приватизации, в 1995 году, и подобные проекты рождались во всем политическом спектре. Программы КПРФ, оформленные в законопроектах в 1996-1997 гг., соответствуют генеральной линии партии и напоминают

⁹⁰ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. / Подготовлен Государственным научно-исследовательским институтом системного анализа Счетной палаты Российской Федерации) (<http://rusref.nm.ru/priv13.htm>)

раскулачивание 1917-1918 гг. Причин для национализации коммунисты находят много: незаконная приватизация, монопольное положение предприятия на рынке, предотвращение массовых беспорядков, и т.д.

Проекты национализации ЛДПР также достаточно радикальны. Решение о национализации приватизированного имущества выносится в судебном порядке судами РФ по иску прокуратуры. Национализация предполагает две формы – возмездную (реквизицию) и безвозмездную (конфискацию). Причины для судебных исков и положительного решения суда также весьма размыты.

Правые партии и центристы от своих левых коллег не отстают и тоже предлагают различные проекты национализации, однако, в своем большинстве они предусматривают механизм компенсации.

Несмотря на всевозможные проекты национализации, которые так и не были приняты, государство развивается своим путем, значительно наращивая долю госсобственности. Причем используются для этого два основных механизма:

а) безвозмездная национализация (конфискация) – в настоящее время подобные процессы уже не так активны, но во время первой легислатуры Путина они применялись достаточно часто. Вот лишь несколько примеров: ЮКОС, медиальная империя Гусинского МОСТ, а также МОСТ-банк, бизнес Березовского, и т.п. В последнее время государство заинтересовалось деятельностью группы Гутта. Механизм, как правило, одинаковый: обвинение в уклонении от уплаты налогов, применение механизма банкротства, после чего имущество компании переходит в руки подконтрольных государству предприятий;

б) выкуп ранее приватизированной собственности по рыночным ценам, учитывая сделанные инвестиции в развитие компании и капитализацию на момент выкупа. Такой механизм применяется в случае с близкими Кремлю крупными предпринимателями, причем часто говорится о том, что компании выкупаются за цены, которые значительно превышают их капитализацию. Самый яркий пример-приобретение Газпромом Сибнефти.

В 2006-2007 годах происходит диверсификация интересов государства. „В 2006 году Россия окончательно перешла на новую модель развития. Локомотивом экономики стали крупные государственные корпорации, чьи интересы

перекинулись с топливно-энергетической сферы на машиностроение, металлургию и даже рекламный рынок.”⁹¹

Усиление роли государства в экономике посредством увеличения доли госсобственности очень неоднозначно. Напомним, что „неоинституциональная теория критически относится к государственной собственности, постоянно рассматривая ее как собственность "второго сорта" по сравнению с ее дискретной институциональной альтернативой – частной.”⁹² Однако в условиях переходной экономики роль государства в экономике должна быть значительной, поскольку именно государство является генератором институциональной среды. Для России это особенно важно, поскольку в результате критического снижения государственного влияния в период экономической трансформации российского общества в собственность был передан ряд объектов, которые важны для сохранения безопасности и суверенитета страны. „Отсутствие долгосрочной приватизационной политики государства привело к тому, что акции стратегически важных предприятий оказались скуплены иностранными фирмами (например, акции ОАО «Пермские моторы» в объеме 13,24 %, акции ОАО «АНТК им. А.Н.Туполева» в объеме 26,7 % и т.д.).”⁹³ Вне сомнения, государство должно данную ситуацию исправить. Вопрос только в том, является ли наращивание государственной собственности путем создания сверхкрупных корпораций, верным путем. Многие экономисты заявляют, что данное направление развития ошибочно. Профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер представил предварительные результаты исследования по проблемам российской конкурентоспособности, проведенное по заказу Минэкономразвития. В частности Майкл Портер отметил, что „ключевые корпорации должны быть перестроены,

⁹¹ Фрумкин К. Чеболь по-русски. Лучшие экземпляры кремлевской коллекции. 2007 год станет годом продолжения экспансии госкорпораций. (<http://www.compromat.ru/main/top50/chebol.htm>)

⁹² И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 41

⁹³ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. / Подготовлен Государственным научно-исследовательским институтом системного анализа Счетной палаты Российской Федерации) (<http://rusref.nm.ru/priv13.htm>)

чтобы стать конкурентоспособными и не строиться на концепции национальной безопасности. Концепция национальных лидеров умерла вместе с General Motors – в нее никто не верит. Сердце экономики – небольшие мобильные компании... Построение «Газпрома» на основе концепции национальной безопасности – это просто потеря возможностей.»⁹⁴ О том же говорится и в докладах МВФ и ОЭСР, которые предостерегают: „Создается все усиливающееся впечатление, что политика государства направлена в основном не на проведение рыночных реформ, а на усиление контроля государства над командными высотами экономики, что для России чревато плохими перспективами экономического роста.»⁹⁵

Причины создания глобальных государственных корпораций не могут быть объяснены только на основании заявления, что политика современного российского государства во главу угла ставит идею подконтрольности экономики, а посему подобные госкорпорации соответствуют концепции "вертикали" власти. Одним из объяснений, которые озвучивают российские политологи и экономисты, может являться тот факт, что Россия стремится вернуть себе статус мировой державы, а при высокой конъюнктуре на углеводороды на мировых рынках появляется ощущение, что силы, средства и потенциал для этого есть. Государство стремится закрепить свою доли собственности в наиболее прибыльных компаниях, чтобы предотвратить отток капиталов за рубеж, используя полученные средства для усиления роли России на мировой арене. Также существует мнение, что создание крупных государственных холдингов должно снять социальное напряжение. По мнению исполнительного директора Ассоциации менеджеров Сергея Литовченко „создание таких структур в ключевых областях экономики, к которым в нашей стране относятся нефтегазовая отрасль, авиастроение, телекоммуникации и т.д., может помочь предотвратить конфликт вокруг частной собственности и неоднозначной легитимности ее нахождения в тех или иных руках. Это политически стабилизирует страну, приводит к некоему "успокоению" общественного мнения, развитию

⁹⁴ Фрумкин К. Чебол по-русски. Лучшие экземпляры кремлевской коллекции. 2007 год станет годом продолжения экспансии госкорпораций. (<http://www.compromat.ru/main/top50/chebol.htm>)

⁹⁵ Там же

потребительской экономики – граждане не боятся брать кредиты, совершать крупные покупки и даже инвестировать.”⁹⁶

В то же время чрезмерное увлечение идеей построения сверхдержавы за счет собственных средств ведет к диспропорции в развитии промышленности, поскольку в поисках максимализации доходов государство наращивает свое присутствие и направляет инвестиции прежде всего в наиболее прибыльные отрасли. Те отрасли, которые отставали (машиностроение, химическая промышленность, высокие технологии) получают недостаточную поддержку со стороны государства и, по-прежнему, значительно отстают в своем развитии от мировых стандартов.⁹⁷

Есть и еще некоторые проблематичные моменты в сценарии наращивании госсобственности. Мировая практика показывает, что компании, находящиеся в государственной собственности не так эффективны, как частные. В современной России еще не создан отлаженный механизм управленческих кадров, которые бы могли госкомпаниями руководить достаточно эффективно. К тому же во всех попытках передела имущественных отношений сквозит желание новой номенклатуры обеспечить себя стабильным источником дохода. „Империческое исследование законотворческого процесса в России с середины 1990-х показало, что в процессе разработки и принятия законодательства о собственности больше политического торга за перераспределительные преимущества для сторон, участвующих в процессе, нежели стремления повысить экономическую эффективность.”⁹⁸ При такой постановке вопроса не приходится ожидать какого-либо положительного результата от наращивания госсобственности.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что государство, являясь собственником и активным участником рыночных отношений, может попасть в

⁹⁶ Фрумкин К. Чеболь по-русски. Лучшие экземпляры кремлевской коллекции. 2007 год станет годом продолжения экспансии госкорпораций. (<http://www.compromat.ru/main/top50/chebol.htm>)

⁹⁷ ДОКЛАД РСПП о взаимодействии бизнеса и государства в сфере социально-экономической политики Москва, 2007 (http://www.rspp.ru/Default.aspx?CatalogId=283&d_no=1330)

⁹⁸ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 43

ситуацию, при которой произойдет конфликт интересов, поскольку государство одновременно является и гарантом соблюдения прав собственности. Опыт показывает, что такие ситуации происходят в реальных условиях, и государство часто подыгрывает своим компаниям в случае возникновения ситуации, когда права собственности и исполнение контрактных обязательств требуют вмешательства со стороны государственных структур.

Ослабление позиции государства в период либеральных экономических реформ 1990-х привело к ослаблению роли государства в экономике. К сожалению, произошло это как раз в тот момент, когда именно государство должно было являться инициатором институциональных изменений в России. Поскольку государство самоустранилось от процесса формирования цивилизованных институтов, эти институты стали возникать сами, исходя из своего непохожего опыта теневой рыночной экономики, существовавшей в рамках административно-командной экономической доктрины СССР. Во время первой и второй легислатуры Владимира Путина на посту Президента РФ государство предприняло попытку вернуть потерянный престиж и ведущую роль в институциональных преобразованиях. При этом пришлось действовать иной раз достаточно жесткими методами. Ситуация в современной России неоднозначна. С одной стороны, население поддерживает политику государства на увеличение доли государственного вмешательства, поскольку только от государства можно ждать защиты прав собственности и принуждения соблюдения контрактных обязательств. Частные собственники получили четко данные ограничения сфер развития частного предпринимательства: стратегические сферы принадлежат государству, а все остальное может спокойно развиваться. Это, в общем-то, российской экономики пошло на пользу, поскольку частный бизнес получил возможность сеbereализации в областях, которые пользуются большим спросом у населения (производство пищевых продуктов, строительство, торговые сети, и т.п.). С другой стороны, нельзя не заметить тот факт, что государство наращивает свою доли собственности прежде всего за счет отраслей, которые в настоящий момент приносят значительную прибыль (углеводороды, черная и цветная металлургия, энергетика, радио- и телекоммуникации), а в иные науко- и капиталоемкие отрасли, находящиеся в стадии развала по сей день, инвестиции практически не поступают. Ближайшее время покажет, если государство и далее собирается наращивать ассиметрию своего присутствия в экономике, или же

будет органически развивать все отрасли, которые для частного бизнеса в настоящее время недоступны по каким-либо причинам. В следующей главе мы бы хотели сосредоточиться на ростках тех новых созидательных функций, которые государство может и должно развивать в ближайшем будущем, чтобы и в дальнейшем обеспечить себе лидирующее положение в процессе формирования цивилизованных рыночных институтов в России.

IV.3. Сценарии развития государственного регулирования экономики с точки зрения институционализма в России

В современной российской экономике государственное влияние все еще сохраняет некоторые черты советской командной экономики. Главным образом, речь идет о редистрибутивных функциях, когда в центре деятельности государства оказалось не производство а перераспределение: перераспределение функций, доходов, имущества. Именно этим можно объяснить попытки депутатов Госдумы создать законодательную базу для пересмотров итогов приватизации, где главным мотивом является обеспечения для себя источника постоянного дохода, а не забота об общественном благе и справедливости. Тем не менее в настоящее время можно наблюдать возникновение некоторых новых функций государства, дальнейшее развитие которых поможет созданию развитой рыночной экономики. Речь идет о защите прав собственности и создании конкурентной среды.

IV.3.1. Защита прав собственности

Для российских граждан новым является не только институт собственности, но и его защита. Доверие в государственные органы, призванные стоять на страже прав и свобод граждан в СССР, а в последствии и в России, всегда было крайне низким. Граждане привыкли полагаться на собственные силы, поэтому несоблюдения прав собственности и контрактных обязательств одним субъектом влекло за собой неизбежное нарушение законности другим субъектом. Только в последнее время наблюдается признание за государством права и обязанности обеспечить соблюдения прав собственности, и в этой области мы видим весьма широкое поле для развития системы государственного регулирования экономических отношений. В последнее время быстрыми темпами развиваются системы мониторинга нарушений прав собственности на уровнях МВД РФ и региональных управлений (УВД). Создается общая база данных правонарушений, которая в данный момент достаточно эффективно отслеживает нарушения прав собственности и контрактных обязательств на российском финансовом и фондовом рынках.

В России приняты комплект законодательных актов, регламентирующих операции с ценными бумагами с использованием инсайдерской информации. В

России использование инсайдерской информации является традицией, поэтому наведение порядка в этой области очень важно для развития цивилизованного фондового рынка, который обеспечивает равные права и возможности для всех игроков. Еще предстоит проделать большой объем работы в этом направлении, потому что „мера ответственности нарушителей и методы выявления такого рода нарушений остаются довольно неопределенными. В результате, по экспертным оценкам, использование инсайдерской информации является чрезвычайно распространенной практикой.”⁹⁹ Благодаря выходу многих российских компаний на зарубежные фондовые биржи, российским бизнесменам приходится осваивать цивилизованные стандарты раскрытия информации.

Достаточно остро в России стоит проблема нарушения контрактных обязательств проявляющаяся в неплатежах. Российская экономическая ментальность в силу исторического опыта не очень предрасположена к возвращению долгов. Трудно ожидать от населения, живущего по поговорке "Долги отдают только трусы" иного подхода. Государственные кредиты не возвращаются, поскольку люди привыкли, что то, что принадлежит государству, не принадлежит никому. С проблемой возврата потребкредитов столкнулись и частные банки. В настоящий момент рынок потребительских кредитов и ипотек – самый быстрорастущий рынок в России. Для людей непривычно то, что для покупки товаров, не надо долго копить, во всем себе отказывая, а можно купить прямо сейчас в кредит. Задолженность домохозяйств приближается к критической точке, вполне прогнозируема будущая неспособность многих домохозяйств кредиты оплачивать. Люди уже научились брать в долг, но еще не представляют себе, что значит долг возвращать. И в данном случае основная роль опять таки отводится государству. Некоторые банки решают вопрос с должниками по старинке методами физического и психического воздействия, но все больше и больше финансовых институций пытается решать споры цивилизованно через суд. Срок рассмотрения таких дел сокращен до минимума и в среднем длится не более полугода. Несмотря на то, что Россия все еще находится в переходном

⁹⁹ И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады", стр. 89

состоянии, судебная система начинает действовать достаточно эффективно. Таким образом, можно сделать вывод, что „процесс становления отсутствовавших ранее механизмов защиты прав собственности постепенно развивается и темпы его довольно высоки. Насколько быстро и успешно будет происходить формирование системы защиты прав в настоящее время, по нашему мнению, в большей степени зависит от развития неформальных институтов – норм и правил взаимодействий, так как формальные нормы в той или иной степени созданы, но их актуализация представляется недостаточной.”¹⁰⁰

IV.3.2. Создание конкурентной среды

Интенсивность конкуренции на рынке имеет непосредственное влияние на формы деятельности рыночных субъектов, которые могут развивать высокотехнологические области, а могут сосредоточиться на получении ренты. Конкуренция зависит от защищенности прав собственности, поэтому развития института собственности и его защищенности ведет к увеличению конкуренции на рынке.

В области конкуренции в России в настоящий момент можно наблюдать интересный феномен. Из-за наращивания государственной собственности в определенных областях, которые являются высокодоходными, а государством определяются как стратегические, для многих рыночных субъектов данные области оказались недостижимы – слишком высоки стали барьеры входа на рынок. Произошла аллокация капиталов, в результате чего крупные средства были направлены в иные сферы рыночной активности. Теперь у частного бизнеса есть вполне приемлемая альтернатива – специализация. Развивать можно и нужно те отрасли, которые наиболее востребованы домохозяйствами, что, собственно, и происходит. Рекордными темпами развивается строительство, производство пищевых продуктов, розничная торговля, инвестиционная деятельность, сфера услуг и развлечений.

В то же время, все еще существует много отраслей, в которые не поступают инвестиции ни со стороны государства, ни со стороны частного бизнеса. С точки зрения неинституционального подхода „рыночная экономика

¹⁰⁰ Там же, стр. 92-93

не генерирует сама по себе "оптимальную" с точки зрения технического развития степень конкуренции. Поэтому такую задачу должно взять на себя государство.¹⁰¹

В России наблюдается высокая монополизация товарных рынков, а также достаточно часты нарушения антимонопольного законодательства. Если не произойдет изменений в законодательной базе, призванных повысить эффективность применения антимонопольных законов, можно прогнозировать уменьшения темпов технического развития российской экономики. В настоящее время не приходится ожидать, что частный бизнес сам по себе будет развивать отстающие капиталоемкие отрасли, где возвратность инвестиций может растянуться на долгие годы. Поэтому именно государство должно создавать благоприятный инвестиционный климат для развития таких отраслей. И в этом случае государство является генератором институциональной среды.

Глобализованность экономики может способствовать развитию конкурентной среды в России. В связи с предстоящим вступлением России в ВТО должны быть проведены структурные реформы, направленные на либерализацию газового рынка и реструктуризацию энергетики, в результате чего у российских монополистов (Газпрома и РАО ЕЭС) могут появиться сильные зарубежные конкуренты.

В этой главе мы рассмотрели роль государства в институциональных преобразованиях на примере становления института частной собственности. Приватизация не привела к созданию эффективного института частной собственности в России. Поскольку приватизация госсобственности проходила с многочисленными нарушениями законодательства, даже при все при том, что и само законодательство не было идеальным, в последствии в отношении приватизированной собственности постоянно возникал вопрос о ее легитимности. Государство не делало каких-либо четких официальных шагов по проведению широкомасштабной амнистии результатов приватизации. Несмотря на то, что президент Путин несколько раз уверял, что пересмотра итогов приватизации не будет, анализ законодательных инициатив парламента наглядно демонстрирует желание многих политических партий и фракций заняться переделом собственности. Государство использовало эту тему как некий козырь в общении с

¹⁰¹ Там же, стр. 95

крупным бизнесом, иногда намекая, а иногда и заявляя напрямую, что результаты приватизации можно и пересмотреть. Все эти метания нисколько не способствуют становлению института частной собственности в России. Поэтому приватизированная собственность не может являться фундаментом для становления института частной собственности, на бесправию нельзя создать правовой институт. В то же время можно утверждать, что частная собственность в России все же существует, и появилась она, как это ни парадоксально, во многом благодаря наращиванию государственной собственности. Крупный бизнес начал вкладывать средства в те сферы рынка, которые не являлись областями стратегического интереса со стороны государства.

Дальнейшее становление института частной собственности во многом зависит от государственной политики, направленной на поддержку и защиту прав собственности и соблюдения выполнения контрактных обязательств. Некоторые новые созидательные функции государства, такие как создание эффективной нормативной и организационной базы для защиты прав собственности и развития конкурентной среды, в современной России развиваются достаточно активно, что может свидетельствовать о осознании российским государством своей роли генератора институциональной среды.

V. Заключение

Целью данной дипломной работы был анализ влияния государства на формирование институциональной среды в современной России. Исторический опыт развития России показывает, что все реформы происходили по инициативе "верхов" и проводились с огромной мобилизацией человеческих и материальных ресурсов. В результате у русского человека выработалось стойкое неприятие любой реформаторской деятельности: попытки "верхов" вводить что-либо новое воспринимались "низами" в штыки. Исследование феномена российской экономической ментальности выявило ее основные черты: коллективизм, государственный патернализм и консерватизм. Российская институциональная школа определяет несколько составляющих экономической ментальности: стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия хозяйствующих субъектов, организационные формы, трудовая этика и степень восприимчивости к зарубежному опыту, а также четыре исторических фактора, повлиявших на формирование российской экономической ментальности: мобилизационно-коммунальная производственная среда, православная этика, догоняющая модернизация и советский "эксперимент". Все эти составляющие и факторы привели к тому, что главными чертами российской ментальности стала система ценностей, которая сближает Россию скорее с Азией нежели с Европой. Мы считаем, что анализируя исторические предпосылки формирования российской национальной ментальности, было бы неверно остановиться на эпохе Советского Союза. Сам распад СССР привел ко многим значительным изменениям в мировоззрении россиян и нанес отпечаток на формирование российской экономической ментальности.

Российские институционалисты, говоря о том, что для России не приемлем англо-саксонский вариант развития капитализма, работают с закрытой статической моделью российской экономической ментальности. Мы считаем, что ментальность – это система открытая, находящаяся в непрерывном развитии. В формировании той ментальности, которая сейчас присуща россиянам, сыграл важную роль фактор закрытости страны для влияний извне на протяжении многих веков. Сейчас ситуация коренным образом изменилась, мир глобализируется, источники информации все более доступны, и, по нашему мнению, эта

открытость мира может оказать в недалеком будущем значительное влияние на изменение российской экономической ментальности.

Государство играло и по-прежнему играет значительную роль в формировании институциональной среды в России. Этот процесс неизбежен на данный момент, поскольку в переходных экономиках роль государства должна быть значительно выше, нежели в развитых. Развитая рыночная экономика предполагает налаженную стабильную систему взаимодействий трех основных институтов: государства, фирм и домохозяйств. Вся предыдущая история России характеризовалась асимметрией в пользу государства. В настоящее время растет роль фирм и домохозяйств, причем можно утверждать, что фирмы и домохозяйства в данный момент развиваются быстрее государства, что происходит благодаря осознанию России как части глобальной экономики и проникновения в эту экономику. Таким образом, государство в настоящее время является наиболее консервативным элементом институциональной среды. Государству не стоит чрезмерно увлекаться прямым влиянием на экономику посредством увеличения доли государственности в экономике страны и активизировать рыночные реформы.

В настоящий момент сложно прогнозировать куда приведет институциональное развитие России. Для ответа на этот вопрос необходимо произвести намного более глубокий анализ современного развития институциональной среды в России с точки зрения зрелости и перспектив развития не только государства, но и остальных главных субъектов: фирм и домохозяйств, а также связей и способов взаимодействия между ними. Это тема для отдельной работы, которая, по нашему мнению, могла бы представлять большой интерес.

Использованная литература

Использованные электронные ресурсы

<http://www.gaidar.org/>
<http://www.gazprom.ru>
<http://rusref.nm.ru>
<http://www.state.gov>
<http://www.ie.boom.ru>
<http://www.mckinsey.com>
<http://www.polit.ru>
<http://bolshoybusiness.ru>
<http://www.expert.ru>
<http://www.rian.ru>
<http://www.iet.ru>
<http://www.compromat.ru>
<http://www.ko.ru>
<http://www.rbkdaily.ru>
<http://www.bolshoybusiness.ru>
<http://www.finansmag.ru>
<http://www.vopreco.ru>
<http://www.gks.ru>
<http://glazev.ru>
<http://www.state.gov>
<http://www.levada.ru>
<http://www.edu.ru>
<http://www.institutional.boom.ru>
<http://corruption.rsuh.ru>
<http://www.transparency.org.ru>
<http://www.fpf.ru>
<http://ru.monediplo.com>
<http://ihtik.lib.ru>
<http://wciom.ru>

Абрамов А.Е. Инвестиционные фонды. Доходность и риски, стратегии управления портфелем, объекты инвестирования в России. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005

Абдеев Р.Ф., Абдеев Р.Р. Феномен «Золотого сечения» в самоорганизации природных и социально-экономических систем. (http://www.auditorium.ru/conf/conf_fulltext/phil_cong/abd.pdf)

Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. / Подготовлен Государственным научно-исследовательским институтом системного анализа Счетной палаты Российской Федерации). (<http://rusref.nm.ru/priv13.htm>)

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Финист, 2001

Бессолицын, А.А. Кузьмичев А.Д. Экономическая история России. Очерки развития предпринимательства. Издательство: ГУ ВШЭ, 2005

Бутенко А.П., Колисниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл. Социологические исследования. 1996. № 5

Гайдар Е.Т. Государственная нагрузка на экономику. (<http://www.top-manager.ru/?a=1&id=434>)

Гасслер Р.С. Государство благосостояния: теория и практика, "Политический журнал" № 21 (24) / 21 июня 2004

Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. М.: НИР, 2006

Государственная собственность в экономике России и других стран. Вопросы истории и теории. под ред. В. Н. Черковца. М.: ТЕИС, 2002.

Государство в меняющемся мире (Всемирный банк. Отчет о мировом развитии – 1997. Краткое содержание). Вопросы экономики. 1997. № 7

Жид.Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995

Игнатова Т. В., Чередниченко С. И. Приватизация в системе государственного регулирования экономики. Ростов н/Д., 2002

И.В.Розмаинский, М.Ю.Малкина, А.В.Дементьев, А.В.Ермишина, Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, З.Б.Дондоков, И.В.Дондокова, С.Г.Шульгин, Н.А.Кравченко, Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Часть 3. Государство в современной России. Издание второе, исправленное и дополненное. Изд-во: Моск. обществ. науч. фонд, 2003, серия "Научные доклады"

Иванов, О. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности: опыт Японии. (<http://rusref.nm.ru/indexpub199.htm>)

Интервью с Джорджем Соросом, Московские новости. 1997. 23 февраля

Каценелинбойген А. Цветные рынки и советская экономика. Советская экономика и политика, 1988. Кн. 3

Кейнс Д. М. Общая теория занятости процента и денег. М., 1978

Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000

Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества. М.: РГГУ, 2000

Койчев Н. Государственное управление при переходе от планового хозяйства к рыночному, Доклад на международной научной конференции "Наука управления на пороге XXI века". (<http://rusref.nm.ru/indexpub25.htm>)

Коуэн, Р. Зависимость от предшествующей траектории развития, причинная связь и экономическая политика. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2. № 4

Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000

Лапина Н. Ю. Российская приватизация: история, динамика, результаты // Приватизация в России и других странах СНГ. М., 2003

Лимонов Э., Охота на Быкова. Расследование Эдуарда Лимонова. – СПб.: Лимбус Пресс, 2001

Лимонов Э., Лимонов против Путина. – М.: Новый Бастион, 2006-11-02

Лимонов Э., Другая Россия. – М.: Ультра Культура, 2003

Лимонов Э., Дисциплинарный санаторий. – СПб.: Амфора, 2002

Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-пресс, 1996

Матвиевская Э. Д. Российская собственность и продолжающийся процесс приватизации. Конец второго тысячелетия (2000–2002 гг.) М., 2003

Меньшиков, С. Государственный капитализм или новые олигархи, Слово, 20 августа 2004 года. (<http://rusref.nm.ru/StateCapitalism.htm>)

Моизэс Наим. Случайное совпадение. Le Monde diplomatique. Май 2002. (<http://ru.mondediplo.com/article630.html>)

Нуреев Р.М. Критика экономического детерминизма Карлом Поланьи. (<http://rusref.nm.ru/nureev.htm>)

Осадин. Н.Н. Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России. Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2005. Вып. 1

Очерк экономики США, материалы с сайта Госдепартамента США
(<http://rusref.nm.ru/indexpub29.htm>)

Паппэ, Яков, Олигархи. Экономическая хроника, 1992-2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000

Паршев А.П. Почему Россия не Америка.
(http://ihtik.lib.ru/politolog_21dec2006/politolog_21dec2006_737.rar)

Полтерович В.М. На пути к новой теории реформ, 1999
(<http://rusref.nm.ru/vmp1.htm#r18>)

Полтерович В.М. Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН “Неизвестная экономика”

Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов. Экономическая наука современной России. № 3/2001

Полтерович В., Попов В. Дискуссии о размерах госрасходов в переходный период 17 Октября 2003 года (<http://rusref.nm.ru/pol.htm>)

Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории Журнал «Экономика и математические методы», 2006, Т. 42, № 1, с. 3-18

Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия. Журнал «Экономика и математические методы», 2006, Т. 42, № 2

Полтерович В.М., Катышев П.К. Политика реформ, начальные условия и трансформационный спад. Журнал «Экономика и математические методы», 2006, Том 42, № 4

Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова. – М.: Наука, 2003.

ПРОГНОЗНЫЙ ПЛАН (ПРОГРАММА) приватизации федерального имущества на 2007 год и основные направления приватизации федерального имущества на 2007 - 2009 годы (<http://www.fpf.ru/>)

Рар, Александр. Владимир Путин. „Немец” в Кремле. М.: Олма-Пресс, 2004

Самохин Ю.М. Экономическая история России: Учебное пособие. Москва: ГУ ВШЭ, 2001

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Ось-89, 1997

Соловьев В. Р. Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2006

Сорокин А.И. История экономических учений.
(<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/24177.html>)

Standard & Poor's, Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2006 г.: Скромные успехи на фоне всеобщего стремления к IPO. (<http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles>)

Standard & Poor's, «Газпром» и Pemex — два энергетических гиганта, но различия между ними значительны. (<http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles>)

Standard & Poor's, Влияние изменения суверенных рейтингов России на компании нефтегазового сектора, контролируемые государством.
(<http://www.standardandpoors.ru/page.php?path=articles>)

Суслина, С. Государственное регулирование экономики: опыт Республики Корея.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub105.htm>)

Супян, В. Роль государства в экономике: американский опыт.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub87.htm>)

Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. М.: РГГУ, 2000

Ханс Петер Штиль. Государство и экономика: сотрудничество и конфронтация.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub10.htm>)

Хлынов, В. Общегосударственное планирование рыночной экономики: опыт Японии.
(<http://rusref.nm.ru/indexpub6.htm>)

Хрестоматия по истории России. ОТ СССР К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 1985 – 2001 гг, составители Елисеева Н.В., Писаревская Я.Л., Афанасьева Л.П., Мартынова А.Ю. (<http://postsov.rsuh.ru/hrest/gl2.shtml#18>)

Цзиньвэнь Ли. Роль государственного регулирования в реформировании и развитии экономики Китая. (<http://rusref.nm.ru/indexpub33.htm>)

Чубайс, А.Б., ред. Приватизация по-русски. – М.: «Вагриус», 1999

Шеншин А. Е. Формирование основ рыночной экономики в России в конце XX в. – М., 2002

Экономическая политика измеряется результатами. Интервью с председателем ЭКААР-США Джеймсом Гэлбрейтом. (<http://rusref.nm.ru/indexpubgelbreit.htm>)

Явлинский Г.А. Перспективы России. Экономический и политический взгляд. М.: Галлея-Принт, 2006

Ядгаров Я.С. История экономических учений. Учебник для ВУЗов, 2 изд. М: ИНФА-М, 1997

Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учеб. для вузов / Европейская комиссия ЕС (Tacis). - М.: ГУ ВШЭ, 2000

Aslund, Anders Building Capitalism: the Transformation of the Former Soviet Bloc, New York: Cambridge University Press, 2002

Aslund, Anders Comparative Oligarchy: Russia, Ukraine and the United States. Paper presented at the CASE Conference, "Europe after the Enlargement," Warsaw, April 8–9, 2005.

Appel, Hilary A New Capitalist Order: Privatization and Ideology in Russia and Eastern Europe, Pittsburgh, Pa: University of Pittsburgh Press, 2004

Bernanke, Ben S. «The Macroeconomics of the Great Depression: A Comparative Approach» Journal of Money, Credit & Banking, Vol. 27, 1995

Boycko, Maxim, Andrei Shleifer, and Robert W. Vishny Privatizing Russia, Cambridge, Mass: MIT Press, 1995

Havrylyshyn, Oleh, and Donal McGettigan «Privatization in Transition Countries,» Post-Soviet Affairs, 16, 3: 257–286, 2000

Kroll, Luisa and Lea Goldman, eds., "The World Billionaires," Forbes, March 10, 2005. (<http://www.forbes.com/lists/2005/03/09/bill05land.html>)

Marshall Goldman. The Piratization of Russia. Russian Reform Goes Awry. Routledge, London — New York, 2004

Mau, Vladimir and Starodobrovskaya, Irina The Challenge of Revolution: Contemporary Russia in Historical Perspective, Oxford: Oxford University Press, 2001

Sakwa, Richard Putin: Russia's Choice.. New York: Routledge, 2004,

Shleifer, Andrei. A Normal Country: Russia after communism, Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005

Shleifer, Andrei, and Daniel Treisman Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia, Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000

George Soros s Byronem Wienem a Krisztinou Koenenovou, Soros o Sorosovi. Zústat na vrcholu křivky. Bratislava: Kalligram, 1995

Karl Polany, Velká transformace, Brno: CDK, 2006

Oliver E. Williamson, Transaction Cost Economics: The Governance of Contractual Relations. Journal of Law and Economics, October 1979, 22, 233-261

Oliver E. Williamson, Economic Institutions: Spontaneous and Intentional Governance. Journal of Law, Economics, and Organization 7 January 1991, 159-187

Paul A. David. Path dependence, its critics and the quest for 'historical economics'. All Souls College, Oxford & Stanford University, 1998

Stephen Graubard, The Presidents. The Transformation of the American Presidency from Theodore Roosevelt to George W. Bush. Allen Lane, an imprint of Penguin Books, 2004